

Краснодарский университет МВД России

А. А. Ломакина
Е. В. Пахомова

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД
В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Учебно-практическое пособие

Краснодар
2024

УДК 343.1
ББК 67.410.2
Л740

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Я. А. Шараева, кандидат юридических наук, доцент (Ростовский юридический институт МВД России);

А. А. Самсонов (Главное управление МВД России по Краснодарскому краю).

Ломакина А. А.

Л740 Использование результатов ОРД в процессе доказывания по уголовным делам [Электронный ресурс] : учебно-практическое пособие / А. А. Ломакина, Е. В. Пахомова. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2024. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-2096-9

Рассматриваются порядок формирования доказательств, полученных на основе результатов оперативно-розыскной деятельности, оценка результатов оперативно-розыскной деятельности как доказательств и процессуальное закрепление результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.1
ББК 67.410.2

ISBN 978-5-9266-2096-9

© Краснодарский университет
МВД России, 2024
© Ломакина А. А., Пахомова Е. В., 2024

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические положения формирования доказательств, основанных на данных оперативно-розыскной деятельности.....	5
1.1. Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам.....	5
1.2. Порядок формирования доказательств, полученных на основе результатов оперативно-розыскной деятельности.....	14
Глава 2. Реализация результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: особенности оценки и процессуального закрепления.....	39
2.1. Оценка результатов оперативно-розыскной деятельности как доказательств.....	39
2.2. Процессуальное закрепление результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств.....	55
Заключение.....	63
Литература.....	67
Приложение 1.....	72
Приложение 2.....	73
Приложение 3.....	76

Ведение

В уголовном судопроизводстве значительную роль играют результаты оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), теоретико-прикладные исследования правовых и тактических аспектов использования результатов.

Оперативно-розыскная деятельность в доказывании по уголовным делам, несмотря на достаточно широкий круг изучаемых аспектов, не теряет актуальности и в настоящее время. Однако можно отметить, что слабо разработан правовой механизм превращения сведений, полученных в результате ОРД, в уголовно-процессуальную информацию. Достаточно распространенной является практика оспаривания стороной защиты результатов ОРД в связи с нарушением оформления оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), процедуры представления таких результатов следователю и суду. Поэтому существует настоятельная потребность в развитии института использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам при соблюдении прав участников уголовного процесса.

Рассматриваемая проблематика привлекала внимание многих ученых, таких как Б.Т. Безлепкин, В.Н. Григорьев, Н.А. Громов, Е.А. Доля, В.И. Зажицкий, А.М. Ларин, М.П. Поляков, С.А. Шейфер, А.Е. Чеметин и др. Однако комплексные исследования отсутствуют, а проблемы, связанные с использованием результатов ОРД в уголовном процессе, остаются недостаточно теоретически разработанными.

В учебно-практическом пособии приводятся анализ действующего законодательства, регламентирующего вопросы вовлечения в процесс доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности и правоприменительной практики, и предложения по совершенствованию действующего законодательства в рассматриваемой сфере.

В пособии также раскрывается понятие результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам, рассматриваются порядок формирования доказательств, полученных на основе результатов оперативно-розыскной деятельности, оценка результатов ОРД как доказательств, процессуальное закрепление результатов ОРД в качестве доказательств.

Глава 1. Теоретические положения формирования доказательств, основанных на данных оперативно-розыскной деятельности

1.1. Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам

Результаты ОРД могут применяться в доказывании в уголовном судопроизводстве по правилам УПК РФ¹ (ч. 2 ст. 11 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», далее – Закон об ОРД²).

Аналогичное правило закреплено и в ст. А89 УПК РФ, но проблемы ее применения будут раскрыты далее. В отечественной доктрине уточняется, что названная статья является единственной нормой УПК РФ, которая закрепляет порядок использования результатов ОРД, иной оперативной информации, а механизм ее применения в доказывании базируется на уголовно-процессуальных нормах, т. е. в единстве содержания и формы³.

Для нашего исследования следует определить процессуальную природу результатов ОРД. Впервые это было сформулировано в Инструкции от 13 мая 1998 г.⁴. В УПК РСФСР такие положения отсутствовали.

¹ Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. от 21 апреля 2023 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

² Российская Федерация. Законы. Об оперативно-розыскной деятельности [Текст]: федер. закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

³ Токарева Е.В., Пчоловский Н.К. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 4. С. 127.

⁴ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд: приказ ФСНП РФ № 175, ФСБ РФ № 226, МВД РФ № 336, ФСО РФ № 201, ФПС РФ № 286, ГТК РФ № 410, СВР РФ № 56 от 13 мая 1998 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 14 сентября 1998 г. № 23. Документ утратил силу.

В настоящее время эта дефиниция раскрывается в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ. Это сведения, полученные в соответствии с Законом об ОРД о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного общественно опасного деяния, лицах их совершивших и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

В нормах Закона об ОРД эти вопросы более конкретно определены в ст. 2:

1) выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие общественно опасных деяний; выявление и установление субъектов, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

2) осуществление розыска граждан, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших.

Эти аспекты прослеживаются и в ст. 11 Закона об ОРД.

В науке исследуемая категория трактуется различным образом. В целом, точки зрения сводятся к тому, что это информация, сведения. В частности, отмечается, что это сведения, информация, которые добываются при осуществлении ОРМ, названных в ст. 6 Закона об ОРД. Сюда же можно отнести сведения, полученные от информаторов и зафиксированные в соответствующих материалах. Эта информация имеет значение для эффективного расследования общественно опасного деяния уголовно-процессуальными способами¹.

А.Е. Чечетиным исследуемое понятие рассматривается в качестве информации, которая содержит сведения о преступной деятельности и других обстоятельствах, входящих в перечень задач ОРД. Субъекты оперативно-розыскной деятельности негласно и гласно устанавливают физических лиц, воспринимавших те или иные преступные события, и материальные объекты, при осуществлении поисковой непроцессуальной деятельности².

¹ Шумилов А.Ю. Комментарий к Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М., 1997. С. 109.

² Основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие / под ред. А.Е. Чечетина. Барнаул, 2003. С. 196.

С точки зрения С.С. Овчинского, рассматриваемые результаты представляют собой сведения, собранные сотрудниками оперативных подразделений в отношении проверяемых фактов и лиц¹.

А.В. Сидоренко, К.И. Масленников отмечают, что единственным способом, позволяющим выделить характерные признаки результатов ОРД, считается комплексный анализ нормативных актов, научных исследований и существующей оперативной практики. Определение, которое дано в ст. 5 УПК РФ не соответствует фактическому содержанию. Авторы выделяют характерную черту исследуемого понятия: результаты наделены универсальными свойствами. Сведения, полученные в процессе осуществления ОРД, создают информационные предпосылки для выявления новых событий².

По мнению В. И. Зажицкого, рассматриваемое понятие – это тактическая оперативно-розыскная информация, т. е. сведения (фактические данные), полученные при осуществлении ОРМ³.

Возможность использования результатов ОРД в доказывании автор связывает с наличием ряда условий:

данные должны иметь отношение к уголовному делу;
относящиеся к делу фактические данные должны допускаться в уголовный процесс в установленной законом форме;

их вовлечение в процесс должно осуществляться в установленном законом порядке для каждого вида доказательств⁴.

Для «трансформации» результатов ОРД в доказательства требуется:

соблюдение порядка представления и приобщения к материалам уголовного дела результатов ОРД;

¹ Оперативно-розыскная информация: монография / С.С. Овчинский; под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. 2-е изд., доп. М. : ИНФРА-М, 2018. С. 57.

² Сидоренко А. В., Масленников К. И. Сущность и виды результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (90). С. 110-117.

³ Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика. СПб., 2006. С. 142.

⁴ Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика. СПб., 2006. С. 358.

раскрытие информации о результатах ОРД, позволяющих осуществить их проверку.

Далее, обратимся к понятию уголовно-процессуальных доказательств.

В свое время, известный ученый-процессуалист М.С. Строгович рассматривал доказательства в качестве средства установления фактов, имеющих значение для предварительного расследования, выявляя их двоякую сущность: как фактов, на основе которых устанавливается виновность либо невиновность субъекта, отсутствие преступления либо его наличие, и, как источники, из которых органы предварительного расследования и суда устанавливают наличие фактов, имеющих значение¹.

Другие авторы формулируют это понятие как знания, полученные в ходе осуществления расследования, на основе которых приобретаются другие знания, которые представляют информацию о конкретных фактах, обстоятельствах, явлениях, действиях².

Полагаем, для рассматриваемой дефиниции важно единство содержания и формы доказательства. Содержание и форма обладают одинаковым значением для того, чтобы понять сущность доказательства, и, соответственно, для того, чтобы суд дал оценку доказательств как единственного основания судейского убеждения при решении любого спорного вопроса. Обеспечивая установление необходимых фактов, доказательства изымаются таким способом, чтобы обеспечить максимально возможные защиту и соблюдение прав участников уголовного процесса, а также, чтобы полученная информация была достоверна. Если в качестве доказательства рассматривать только сведения, убрав из определения процессуальную форму, то получится, что доказательством может считаться любая информация. Однако, сущность доказательств проявляется в том, что направленные на установление определенных фактов, они добываются в порядке, обеспечивающим максимально возможное соблюдение прав участников уголовного процесса и

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Издательство «Наука», 1968. С. 251.

² Горбачев К.Н. Понятие и предмет уголовно-процессуального доказывания // Молодой ученый. 2020. № 17(307). С. 184-187.

достоверности полученной информации, в том числе полученной в процессе ОРМ. Эта позиция подтверждается примерами из практики: если гражданин сообщил информацию в ходе дружеской беседы, но допрошен не был, то отсутствует источник доказательства.

Для доказательств в уголовном процессе характерна специфическая черта – возможность своим содержанием считаться средством определения обстоятельств, подлежащих доказыванию. Доказательство можно считать средством познания происшедшего события, которое, как и любое событие, оставляет в реальном мире следы (как внешне, так и в памяти людей).

Законодатель закрепляет понятие доказательств в ст. 74 УПК РФ. Это любые сведения, на базе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном законом, выявляет наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе предварительного расследования.

По мнению В.Н. Григорьева, сущность доказательств, исходя из содержания ст. 74 УПК РФ проявляется в единстве содержания (фактические данные) и процессуальной формы. В качестве доказательств в сознании следователя, оперативного сотрудника имеют место образы определенных явлений, а не сама реальность¹.

Исследуемые понятия «доказательства» и «результаты ОРД» сходные. Общий термин для их определения – сведения. Оба понятия в гносеологическом смысле представляют собой информацию, которая синонимична слову «сведения». Направленность на установление определенных фактов также объединяет рассматриваемые понятия. Можно назвать и существенные различия. Результаты ОРД имеют, как правило, предварительный характер, поскольку, такие сведения должны быть проверены и подтверждены либо опровергнуты в ходе доследственной проверки или предварительного расследования.

Проиллюстрируем примером, когда доказательствами послужили результаты ОРМ. С.,Р.,М. совершили в составе преступного сообщества контрабанду наркотических средств.

¹ Григорьев В.Н. Некоторые суждения о результатах оперативно-розыскной деятельности // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 48-52.

Вину в совершении преступления не признали, заявили, что показания давали под давлением сотрудников полиции. Однако в протоколах допроса имеются сведения о том, что им разъяснялись их права, следственные действия проводились с участием защитников и переводчиков. Причем, из их показаний следовало, что они проявили такую осведомленность о деталях и схеме контрабандных поставок героина, которые могли быть известны только лицам, непосредственно к ним причастным. Их вина подтверждалась совокупностью других доказательств, представленной стороной обвинения: материалами ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров», «Контролируемая поставка», «Наблюдение», протоколами осмотра и прослушивания телефонных переговоров, протоколами осмотра места происшествия, а также данными, полученными по результатам внедрения сотрудника ФСБ России, который значился под псевдонимом «Д».

Причем, принадлежность голосов в прослушанных телефонных переговорах осужденными не оспаривалась. Суд обоснованно пришел к выводу о допустимости материалов оперативно-розыскной деятельности, поскольку они соответствуют требованиям, предъявляемым ст. 89 УПК РФ к подобного рода доказательствам¹.

Оперативно-розыскная деятельность отличается от уголовного судопроизводства уникальностью нормативно-правового регулирования и правовой основой. В любом случае, доказывание и ОРД преследуют одну цель – борьбу с преступностью. Взаимодействие оперативных и следственных подразделений – это сотрудничество, согласованная и слаженная деятельность сотрудников уголовного розыска и предварительного следствия, подразумевающая использование специфического арсенала средств и методов, присущих каждому из данных подразделений, с указанной выше целью.

Эффективность раскрытия и расследования преступлений часто зависит от своевременного и качественного взаимодействия оперативных и следственных подразделений.

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 января 2016 г. по делу № 5-АПУ 15-109 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dogovor-urist.ru/> (дата обращения: 24.05.2023).

Особенно, если речь идет о тяжких и особо тяжких преступлениях (экстремизм, терроризм, незаконный оборот наркотических средств и огнестрельного оружия, мошенничество, вымогательство, преступления коррупционной направленности и т.п.), которые выявляются и раскрываются в результате оперативно-розыскной деятельности.

Функционирование любого института, вне зависимости от его вида и особенностей реализации, зависит от ряда теоретических положений, научная, практическая и законодательная разработанность которых в конечном итоге определяют уровень эффективности функционирования рассматриваемого института. Наиболее важными положениями выступают понятие рассматриваемого института; правовая основа, определяющая порядок законодательной регламентации его функционирования; принципы, определяющие основополагающие начала реализации института, отправные точки в его функционировании и работе. Рассмотрим указанные положения применительно к институту взаимодействия оперативного работника и следователя в процессе раскрытия преступлений.

Понятие института взаимодействия оперативного работника и следователя в процессе раскрытия преступлений необходимо, рассматривать по принципу от общего к частному. Так, первоначально, необходимо уточнить понятие «взаимодействие» в целом, а затем уже рассмотреть особенности раскрытия данного понятия. Взаимодействие в рамках доказывания – это деятельность, которая основывается на специальных нормативно-правовых актах и осуществляется должностными лицами в соответствии с их компетенцией. Взаимодействие направлено на достижение цели борьбы с преступностью, для этого применяется комплексный подход, который позволяет рационально использовать имеющиеся в распоряжении силы, средства и методы. При этом, стоит обратить внимание на такой признак взаимодействия, как «разделение компетенций».

Речь идет о законодательстве двух видов. Прежде всего, это так называемое, внешнее законодательство, предусматривающее требования о недопущении нарушения прав, свобод и законных интересов граждан при организации расследования преступных

деяний и доказывания. Внутренне законодательство несет конкретные требования по законности производства процессуальных процедур, как то, сроки проведения мероприятий, порядок их проведения и иные организационно-правовые аспекты. В случае несоблюдения указанных требований, действия субъектов раскрытия преступления будут являться нелегитимными, и все результаты их деятельности будут подлежать аннулированию. В полномочия следователя, ответственного за предварительное расследование, входит право направлять поручения в органы дознания, осуществлять проверку информации, содержащейся в результатах ОРД.

Эффективная борьба с преступностью невозможна без согласованной совместной деятельности всех служб, подразделений и ведомств. Это, прежде всего, относится к органу расследования и оперативному подразделению.

Благодаря доказательствам определяется наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, иных фактов, имеющих значение для дела. Задачами оперативно-розыскной деятельности считаются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, выявление и установление субъектов, их совершивших; осуществление розыска скрывающихся преступников и т. д. Стоит отметить тот факт, что доказательства появляются лишь тогда, когда общественно опасное деяние уже совершено, поскольку до возбуждения дела доказывание, по сути, осуществляться не может.

Ценность результатов ОРД проявляется в том, что они могут приобретать доказательственное значение в ходе расследования. Позиция Конституционного Суда РФ сводится к тому, что такие результаты доказательствами не считаются, но они предоставляют сведения об искомых фактах, которые, будучи полученными с соблюдением требований Закона об ОРД, могут стать доказательствами после их процессуального закрепления¹.

¹ По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 04 февраля 1999 г. № 18-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3.

Достаточно часто следователь (дознатель) нуждается в проведении гласных и негласных ОРМ, но подобная деятельность к их полномочиям не относится, этим в силу закона должны заниматься сотрудники оперативных подразделений. Дело в том, что ОРД может осуществляться, как гласно, так и негласно. При невозможности получения нужных материалов гласными методами, ОРД ведется через негласное наблюдение. Так же ОРД может реализовываться через проведение ОРМ.

Понятие оперативно-розыскных мероприятий законодательно не раскрывается. В теории предлагаются различные дефиниции. Отдельные авторы под ОРМ понимают закрепленные в Законе об ОРД действия, в рамках которых используются гласные и негласные силы, средства и методы с целью решение задач ОРД¹.

Аналогичной позиции придерживается Е.С. Лапин. Рассматриваемое понятие он определяет, как закрепленные в оперативно-розыском законе действия, в рамках проведения которых используются гласные и негласные силы, средства и методы с целью сбора информации для решения задач ОРД².

А.Ю. Шумилов рассматривает ОРМ как регламентированный Законом об ОРД поведенческий акт субъекта, непосредственно осуществляющего соответствующую деятельность (оперативник, агент и др.), сутью которой считается получение необходимой для достижения целей и решения задач ОРД информации³.

Виды ОРМ определены в ст. 6 Закона об ОРД.

В процессе перевода полученных результатов ОРД в уголовно-процессуальную плоскость, правоприменитель обязан толковать названные выше правовые нормы в соответствии с предъявляемыми требованиями законодательного регулирования, а не стараться подменять истинные понятия надуманными. Иначе

¹ Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов Г.Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: Учебно-практическое пособие. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006 С.5.

² Лапин Е.С. Оперативно-розыскная деятельность. Курс правовых и теоретических основ. М.: Юрлитинформ. 2010 С. 19.

³ Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. М.: Издательский дом Шумиловой И.И. 2006 С. 149.

суд будет вынужден признать подобную информацию в качестве недопустимых доказательств¹.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что результаты ОРД и доказательства имеют общую гносеологическую, информационную природу. Доказательства и оперативно-розыскная информация тесно взаимосвязаны. Их взаимоотношения характеризуются возможностью оперативной информации становиться доказательством при соблюдении определенных условий. Подобное соотношение позволяет использовать результаты ОРД в доказывании.

1.2. Порядок формирования доказательств, Полученных на основе результатов оперативно-розыскной деятельности

Статья 89 УПК РФ закрепляет, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, но не конкретизирует эти требования. Они регламентированы в п.20 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд от 27 сентября 2013 г. Здесь сказано, что результаты, которые могут применяться в доказывании, должны позволять формировать доказательства, отвечающие требованиям УПК РФ к определенным видам доказательств. Они должны включать в себя сведения, имеющие значение для установления обстоятельств по делу, указания на конкретные ОРМ, в ходе которых получены эти сведения².

¹ Герасимова Е.В., Хавдок А.М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 2(35). С. 29-34.

² Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70531824/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33> (дата обращения: 10.05.2023).

Стоит отметить, что о противоречивости содержания ст. 89 УПК РФ в отечественной доктрине упоминается достаточно часто. Это, прежде всего, касается соотношения наименования статьи «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» и ее содержания, в которой сказано, что в процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ¹.

Анализ этой нормы показывает, что наименование статьи позволяет использовать результаты ОРД в доказывании, а содержание устанавливает запрет на такое использование, поскольку эти результаты являются следствием ОРМ, а не уголовно-процессуальных действий.

М.А. Селезнев отмечает, что результаты ОРД находят отражение в оперативно-служебных документах, которые представляются судье, прокурору, следователю и органу дознания в порядке и случаях, установленных Законом об ОРД. Однако служебные документы автоматически не становятся доказательствами по делу. Для этого они должны отвечать ряду требований².

Б.Т. Безлепкин высказывается аналогичным образом: сведения, предметы и документы сами по себе в качестве судебных доказательств не используются, из-за отсутствия признака допустимости, поскольку они получены из источников, не указанных в законе. При этом, представление результатов ОРД регламентируется Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд³.

Аналогичную точку зрения высказывает И.Б. Михайловская, т. е. закон запрещает использование результатов, полученные в

¹ Олимпиев А.Ю. О противоречивости положений ст. 89 УПК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6. С. 246-248.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Т. I; 3-е изд., испр. / под ред. О.Г. Ковалева. М., 2007. С. 369.

³ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный); 8-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 146, 147.

ходе ОРМ, если они не приобрел статус доказательств посредством осуществления процессуальных действий¹.

Полагаем, что для устранения таких противоречий, следует ст. 89 УПК РФ исключить.

В отечественной доктрине высказана мысль, что результаты ОРД по своей правовой природе не могут являться доказательствами, поскольку не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. Они добываются ненадлежащим субъектом и не процессуальным способом, поскольку субъектами доказывания могут быть суд, судья, прокурор, следователь, дознаватель. Сотрудники оперативных подразделений могут представлять предметы и документы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств².

Хотя, высказана и другая точка зрения: следует применять в доказывании результаты ОРД путем непосредственного включения их в уголовный процесс, без дублирующего процессуального оформления³.

Главное требование к форме и содержанию результатов ОРД: они должны позволять формировать доказательства, соответствующие требованиям УПК РФ, предъявляемым к доказательствам в целом и к определенным их видам. По поводу сказанного можно привести пример из практики. ФИО, являясь высшим должностным лицом поселения «...», полагавший, что земельный участок находится в собственности МО «... сельское поселение» и он обладает полномочиями по распоряжению данным имуществом, в результате преступного умысла, направленного на незаконную продажу земельного участка, произвел данную сделку и незаконно подписал выписку от «дата» из похозяйственной книги, содержащую заведомо ложные сведения. Данная информация поступила следователю от

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.Л. Петрухин. М., 2010. С. 202.

² Ларин К.И. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Образование и право. 2021. № 8. С. 34-42.

³ Михеева Т.С., Карпов М.А. О проблемах использования результатов оперативно-розыскной деятельности как доказательств в уголовном процессе Российской Федерации // Актуальные проблемы правоправедения. 2020. № 2(66). С. 34-39.

оперативного сотрудника, была проведена выемка указанных документов¹.

Как отмечают отдельные авторы, результаты ОРД могут использоваться непосредственно в уголовном процессе лишь в процессе принятия процессуальных решений². Можно сказать, что здесь не важна процедура добывания данных, значение приобретает их содержание. Однако, закон связывает установление обстоятельств, регламентированных в ст. 73 УПК РФ, исключительно с доказательствами. Доказательства и результаты ОРД нельзя считать тождественными понятиями. Законодательные требования, предусмотренные относительно формы собирания доказательств, предоставляют возможность применять результаты ОРД лишь в опосредованной форме.

На сегодняшний день надлежащим образом не разработан правовой механизм превращения информации, полученной в результате ОРД, в уголовно-процессуальную информацию. Эти проблемы связаны с тем, что между следственными и оперативными подразделениями не формируется должного, качественного взаимодействия (каждый разрозненно занимается своей деятельностью, иногда вопреки общим интересам дела); результаты ОРД, предоставленные следователю, органу дознания, суду, могут признаваться незаконными, также, как и доказательства, сформированные на их основе. Все это приводит к негативным случаям в следственно-судебной практике, итогом которых становятся безнаказанность совершенных преступлений и снижение авторитета, как следователя, так и оперативного уполномоченного.

Можно привести пример по этому поводу. П.А.Ю. был осужден за незаконный оборот психотропных средств. В апелляционной жалобе П.А.Ю. указал, что когда он на своем автомобиле проезжал по трассе «...». Его остановили сотрудники ДПС, с ними были и сотрудники ФСБ. Когда он вышел из

¹ Приговор Шебалинского районного суда (Республика Алтай) от 17 февраля 2022 года по делу № 1-2/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/0DIKIYfjiKgr>

² Пашаева Э. Х. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии процессуальных решений (на примере уголовных дел о сбыте наркотически средств, психотропных веществ или их аналогов): дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2017. С. 69-70.

машины, ему надели наручники, а сотрудник ФСБ К. засунул ему пакет с психотропными средствами. После этого была остановлена машина и водителя с пассажиром пригласили в качестве понятых. После чего был проведен его личный досмотр и изъят из кармана его куртки пакет с психотропными средствами. Защитник указал рапорт об обнаружении признаков преступления, он зарегистрирован в Книге СЭБ УФСБ РФ № 1 «дата» в 19:00, то есть в то время, когда все участники личного обыска еще находились на посту ДПС, данный рапорт уже содержал указание, что у П.А.Ю. обнаружен и изъят амфетамин. Допрошенные в качестве свидетелей понятые показали, что когда их машину остановили сотрудники ДПС и попросили быть понятыми П.А.Ю. находился уже в наручниках. Приговор основан лишь на факте обнаружения у П.А.Ю. психотропного вещества.

Из материалов дела следовало, что объектом осмотра предметов от «дата» был некий полимерный пакет, обмотанный липкой лентой, а не первоначальная упаковка наркотиков – пресс-пакет, с которого, согласно фототаблице к справке об исследовании вся липкая лента была удалена, исследование проводилось без фотофиксации самого процесса, не были описаны и измерены ни объект – следоноситель, ни обнаруженные следы, ни дактопленка, на которую они были перенесены, в связи с чем, факт изъятия отпечатков пальцев именно со свертка с амфетамином, а не с иного предмета не может быть ничем подтвержден.

В рапорте сотрудников ФСБ указано, что П.А.Ю. был задержан в ходе проведения ОРМ. Однако, суд не уточнил, какие именно ОРМ и в отношении кого проводились. Вместо протокола задержания был составлен акт личного досмотра задержанного (а не протокол личного досмотра, как указано в приговоре), в котором отсутствует указание о разъяснении П.А.Ю. его прав. Дело направлено на новое рассмотрение¹.

Процесс формирования доказательств, добытых на основе результатов ОРД, условно можно разделить на три этапа,

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 04 декабря 2013 г. по делу № 4-Д13-34 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dogovor-urist.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

которые объясняются спецификой нормативно-правовых актов, регулирующих эти стадии.

1 этап: Осуществление ОРМ, которые регламентированы Законом об ОРД и ведомственными нормативно-правовыми актами, зачастую под грифом «совершенно секретно».

2 этап: Направление результатов ОРД дознавателю, следователю, в суд. Данный порядок регламентирован межведомственной Инструкцией, являющейся подзаконным нормативно-правовым актом.

3 этап: Формирование доказательств, путем осуществления процессуальных действий, по возбужденному уголовному делу, что урегулировано нормами УПК РФ.

Отдельными авторами в научной литературе выделяется два этапа: непроцессуальный, который урегулирован нормами Закона об ОРД и ведомственными актами, и процессуальный (следственно-судебный), который осуществляется в порядке, регламентированном УПК РФ¹. Как видим, здесь выпадает такое звено, как передача результатов ОРД органам предварительного расследования и в суд. Впрочем, любая классификация является достаточно условной.

Назовем условия, при которых результаты ОРД получают статус доказательств по уголовному делу:

В первую очередь, это касается соблюдения процедуры представления и приобщения к материалам дела результатов ОРД.

Под представлением таких результатов понимается их передача в соответствии с требованиями статей 84, 86 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 3 ст. 11 Закона об ОРД².

Как отмечают отдельные авторы, регламентация процедуры представления результатов оперативно-розыскной деятельности для применения в уголовном процессе должна иметь подзаконный, ведомственный характер. Законодатель ставит указанную процедуру представления результатов ОРД под

¹ Вытовтов А.Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве (по материалам уголовных дел экономической направленности): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2020. С. 10.

² Мохова А.Е. Проблема использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Следователь. 2017. № 11. С. 48–49.

ведомственный контроль руководителей оперативных подразделений, что служит гарантией законности осуществления ОРМ, достоверности представляемых сведений, а также соблюдения требований конспирации¹.

Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд 2013 г. содержит предписания, которые основываются на положениях Закона об ОРД, направленных на упорядочение действий и отношений сотрудников оперативных подразделений и органов предварительного расследования, возникающие в процессе представления результатов ОРД.

Для использования результатов ОРД в качестве доказательства необходимо соблюдать 2 условия: порядок осуществления ОРМ и сам процесс передачи результатов ОРД.

В Законе об ОРД регламентированы все требования для осуществления ОРМ:

1) такие мероприятия проводятся лишь в целях выполнения задач ОРД;

2) для их осуществления должны быть в наличии объективные основания, указанные в данном законе;

3) требуется соблюдать условия осуществления ОРМ. Например, для проведения ОРМ, которые ограничивают конституционные права граждан (на неприкосновенность жилища, тайну телефонных разговоров, тайну переписки и т. д.) требуется судебное решение; оперативный эксперимент нельзя проводить по делам о преступлении небольшой тяжести и т.п.

4) процесс проведения ОРМ должен быть надлежащим образом зафиксирован документально.

Результаты ОРД, представленные в виде сообщения, могут быть использованы в уголовном судопроизводстве для целей, регламентированных ст. 11 Закона об ОРД, исключая возможность их использования как повод и основание для возбуждения уголовного дела. Сообщение о результатах ОРД по

¹ Корневский Ю.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность / под ред. В. А. Власихина. М., 2016. С. 42.

своей форме и сути можно считать обычным сопроводительным документом¹.

Если при проведении ОРМ были задействованы штатные негласные сотрудники, то необходимо их письменное разрешение на разглашение подобной информации.

Обязательным условием законного представления результатов ОРД, будь то рапорт или сообщение, является вынесение руководителем оперативного подразделения постановления о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд (ч. 4 ст. 11 Закона об ОРД).

В соответствии с п. 9 Инструкции 2013 г. представление результатов ОРД уполномоченным должностным лицам (органам) осуществляется на основании постановления руководителя органа (подразделения), осуществляющего ОРД (начальника, заместителя). Вместе с тем, в ст. 11 Закона об ОРД речь идет о праве вынесения постановления только руководителем органа, осуществляющего ОРД. В этой связи можно констатировать, что Инструкция от 27 сентября 2013 г. более расширительно толкует положения Закона об ОРД.

Дознавателю, следователю должны передаваться объекты, добытые при осуществлении ОРМ и которые могут признаваться вещественными доказательствами.

Наиболее целесообразным видится изучение практики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Она показывает, что информация, полученная в ходе ОРМ и переданная в органы предварительного расследования может быть отражена в следующих материалах ОРД: в оперативно-служебных документах (рапортах, справках, сводках, актах, отчетах и т.п.); на технических средствах фиксации (материалы фото, видеосъемки, аудиозаписи); на иных материальных носителях; в объяснениях лиц, участвовавших в ОРМ.

По данному поводу можно привести пример из практики. ФИО 1 осужден за незаконный сбыт наркотических средств. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. В рамках реализации оперативного мероприятия «Проверочная

¹ Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание. М., 2016. С. 248.

закупка» с привлечением условного покупателя под псевдонимом «Шамиль», ФИО 1, достигнув договоренности с условным покупателем, встретился с ним возле футбольного поля по адресу: «...», передал ему пакетик с марихуаной весом «...» и получил от него деньги в сумме «...» рублей. Через несколько дней условный покупатель под псевдонимом «Шамиль» позвонил вновь, он встретились, ФИО 1 передал ему пакет с марихуаной и получил деньги. В этот же день в ходе проведенного ОРМ «Наблюдение», около «адрес», был остановлен автомобиль марки «Хонда» с государственным регистрационным знаком № под управлением ФИО1, у которого при личном досмотре в кармане, надетой на нем куртки, были обнаружены и изъяты четыре полимерных свертка с находящимся в них наркотическим средством – каннабисом (марихуаной). После этого в доме ФИО 1 в ходе обыска были обнаружены полимерные пакеты с наркотическими средствами и деньги, среди которых обнаружена купюра номиналом 1 000 рублей, переданная условным покупателем под псевдонимом «Шамиль». ФИО 1 свою вину отрицал, заявил, что наркотики и купюру ему подкинули сотрудники полиции, изъятие происходило в отсутствии понятых. Показания его заставил подписать следователь, при этом адвокат отсутствовал. Доводы ФИО 1 опровергались имеющимися доказательствами: аудио и видеозаписью передачи наркотиков условному покупателю, протоколом допроса, согласно которому он осуществлялся в присутствии адвоката и т. д.¹

Здесь уместно осветить проблему, связанную с проведением ОРМ с использованием псевдонима. Так, Л.А.Е. и Л.В.К., действуя группой лиц, умышленно причинили смерть П. В апелляционных жалобах осужденные и их защитники пояснили, что показания они давали под давлением сотрудников полиции. Заявлено недопустимым доказательством показания свидетеля «К.» (засекреченного), поскольку оснований для его засекречивания в силу отсутствия угроз в его адрес, не имелось. Лишив Л.А.Е. возможности непосредственного общения со

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы от 07 ноября 2022 г. по делу № 1-384/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/FZy9JmxtlBQw> (дата обращения: 20.05.2023).

свидетелем и проведения с ним очной ставки, органы следствия и суд нарушили право Л.А.Е. на защиту.

Апелляционной инстанцией сделан вывод: показания свидетеля, допрошенного под псевдонимом «К.» суд обоснованно признал достоверными, поскольку они согласуются с показаниями Л.А.Е., свидетелей В. и Ч. в части, признанной судом соответствующими действительности¹.

Достаточно распространенными можно считать ошибки в неверном оформлении результатов ОРД и нарушении порядка их представления органу предварительного расследования. Можно назвать основные из них: несвоевременное уведомление судьи о проведенном ОРМ в случаях, не терпящих отлагательства; отсутствие оснований для осуществления ОРМ, регламентированных нормами ст. 7 Закона об ОРД². Также встречаются ситуации несоответствия фактической сущности проводимого мероприятия и его описанию в соответствующем документе.

Можно привести пример. Так, М. осужден за вымогательство имущества (акций АО). В апелляционной жалобе и его защитник, в числе доводов указали, что в материалах дела присутствуют справки и рапорты оперативных работников, неясного происхождения и порочащего достоинства Манилова характера получены с нарушением федерального закона. Вышестоящая инстанция признала эти доводы убедительными. Мотивируя избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении М. суд указал, что находясь на свободе, он может скрыться от следствия и суда либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. В материалах дела имеется копия рапорта оперативного работника полиции о том, что М. имеет намерение скрыться за

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 05 апреля 2016 г. по делу № 67-АПУ16-3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dogovor-urist.ru/%D1%8316-3/> (дата обращения: 02.06.2023).

² Хузин М.М. К проблеме оценки доказательств, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности // Молодой ученый. 2019. № 35(273). С. 85-87.

пределы РФ, но каких-либо конкретных обоснований этому выводу в рапорте не содержится¹.

Сторона защиты достаточно часто в апелляционной жалобе на приговор суда указывает на подобные ошибки. Так, Б. и Х. осуждены за приготовление к незаконному сбыту психотропных веществ группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере. В апелляционной жалобе Х. указал, что суд обосновал приговор недопустимыми доказательствами. Утверждал о фальсификации доказательств, ссылаясь на то, что не имеет отношения к сумке обнаруженной на веранде дома, в которой находился расфасованный амфетамин. По его мнению, оптические диски, содержащие записи разговоров и визуального наблюдения, протокол осмотра и справка- меморандум являются недопустимыми доказательствами, поскольку в материалах дела не содержится сведений об основаниях проведения ОРМ, отсутствуют сведения о записывающем устройстве, об обстоятельствах перезаписи информации с записывающего устройства на одноразовые диски. Следовательно не были представлены данные об использованных для записи и перезаписи технических средств, о перезаписи дисков не был составлен протокол.

По мнению Б. видеозапись произведена с нарушением принципа неприкосновенности жилища его матери. В протоколе осмотра фонограмм не содержится дословного изложения частей фонограмм, имеющих значение для дела. Следователем диски не печатавались и не упаковывались в периоды перерыва их осмотра и прослушивания. В процессе осмотра и прослушивания оптических дисков он не участвовал, чем нарушена ч. 7 ст. 186 УПК РФ. Протокол осмотра дисков не соответствует требованиям УПК РФ. Указывает на ненадлежащее печатывание вещественных доказательств и отсутствие подписей понятых.

Судебная коллегия, проверив данные доводы, приведенные в жалобах и в ходе рассмотрения дела в апелляционном порядке, пришла к выводу о том, что они полностью опровергаются исследованными судом и изложенными в приговоре

¹ Определение Верховного Суда РФ от 07 октября 2013 г. по делу № 5-Д13-51 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dogovor-urist.ru/> (дата обращения: 10.05.2023).

достоверными и допустимыми доказательствами, которые не содержат существенных противоречий и согласуются между собой. Утверждение о том, что в материалах дела отсутствуют сведения об основаниях проведения ОРМ безосновательны. Порядок предоставления оперативными подразделениями органов, осуществляющих ОРД, ее результатов, определен действовавшей на момент проведения наблюдения Инструкцией «О порядке предоставления результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» от 07.05.2007 г., которая не требует при предоставлении результатов ОРД сведений об используемых при их проведении технических средств и документов, фиксирующих перенос информации на другой носитель.

Наличие оснований для проведения ОРМ было проверено судом при решении вопроса об ограничении конституционных прав граждан и разрешении проведения в отношении осужденных оперативно-розыскных мероприятий. Из представленной информации следовало, что указанные выше лица причастны к незаконному изготовлению наркотических средств. Судом было разрешено проведение наблюдения с использованием технических аудио- и видео- средств, что свидетельствует об отсутствии необходимости отдельного решения на ограничение права на тайну переговоров¹.

Порядок представления результатов ОРД, регламентированный п. 8 межведомственной Инструкции по направлению материалов в соответствующий орган предварительного расследования в силу ст. 12 Закона об ОРД нуждается в рассмотрении вопроса о необходимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, которые существуют в представляемых результатах ОРД и их носителях.

Дело в том, что могут возникать ситуации, когда рассекречивание информации, составляющей государственную тайну, видится нецелесообразным. Это влечет за собой препятствие для применения результатов ОРД по конкретному

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 02 февраля 2016 г. по делу № 81-АПУ 16-1[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dogovor-urist.ru/> (дата обращения: 25.05.2023).

уголовному делу. Возникает коллизия между интересами ОРД и уголовно-процессуальной деятельностью, поскольку требуется делать выбор между предоставлением фактических данных, выявленных посредством ОРМ и необходимостью рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты ОРД.

После получения материалы ОРД следователю (дознавателю) необходимо осуществить ряд процессуальных действий для формирования соответствующей доказательственной базы:

1. Все субъекты, которые участвовали в проведении ОРМ, допрашиваются для придания результатам ОРД процессуального значения и возможности использования в качестве доказательства. Стоит учитывать, что фиксация путем получения объяснений в силу требований УПК РФ не могут рассматриваться в качестве доказательств. Анализируя материалы уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, заметно, что во многих случаях, вопрос о признании некоторых доказательств недопустимыми не поднимался, поскольку большинство подсудимых и их защитники заявляют ходатайство о применении особого порядка принятия судебного решения без проведения судебного разбирательства, пояснив, что подсудимый вину признает в полном объеме и согласен с предъявленным обвинением. Благодаря этому обстоятельству многим из них срок наказания устанавливают условно.

2. Особое внимание следует уделить и проблемам изъятия и использования электронных доказательств. Еще несколько лет назад электронные документы имели небольшое распространение. Однако, процесс цифровизации привел к тому, что бумажный документооборот стал повсеместно замещаться электронным. Так как применение компьютеров и другой техники в повседневной жизни встречается практически на каждом шагу, в качестве доказательств по процессуальным делам начали использоваться сведения, которые находятся на электронных носителях. Однако использование электронных документов по уголовным делам имеет свои особенности. Невозможно определить правовую сущность документа без обозначения его технического значения. Правоотношения в

информационной сфере регулируются двумя основными законами: Федеральным законом «Об информации», где впервые приводится обозначение понятия «электронный документ»; Федеральным законом «Об электронной подписи». Электронный документ – только в цифровой форме. Законодательное регулирование использования электронных документов зачастую очень противоречиво. Не всегда оправданным является игнорирование процессуальных требований к документам. К примеру, в уголовном процессе нет четкой привязанности к признанию доказательствами документов исключительно с юридической силы. Основным является наличие данных, полезных для следствия. Это значит, что в качестве официального доказательства могут служить не только официальные документы, содержащие подпись или мокрую печать – это может быть любой носитель информации.

Электронные документы имеют некоторые технические особенности, которые следует брать во внимание во время их использования:

- такой документ не привязан к материальному носителю;
- без наличия специальной техники человек не может его воспринимать;
- у электронного документа сложный процесс идентификации – для этого необходимо специальное программное обеспечение;
- информацию в документе очень просто изменить. Эти особенности должны быть учтены в ходе предварительного расследования.

В официальном документе обязательным реквизитом является подпись. На электронном его варианте используется такой особенный реквизит, как электронная подпись. Он дает возможность удостовериться в подлинности такого документа, а также установить авторство. В уголовном процессе документы с электронной подписью встречаются очень редко. Из-за этого проблема целостности и достоверности данных решается при помощи использования специальных программ. Предполагается, что в будущем будут предприняты действия, в результате которых электронная подпись в уголовных делах получит большее значение.

В статье 84 УПК говорится о том, что в уголовном процессе могут использоваться не только документы на бумажном носителе, но и иные их виды. Таким образом, в законодательстве учитываются достижения технического прогресса. Электронный документ может быть отнесен к вещественным доказательствам или же к иным документам, как это предусмотрено в УПК РФ. К доказательствам могут быть отнесены и электронные документы, которые были удалены, но их можно восстановить при помощи специальных программ.

В статье 86 УПК указывается на то, что собиранием доказательств занимается следователь, дознаватель, прокурор и суд. Однако, нельзя сбрасывать со счетов и получение сведений, которые находятся на электронных носителях в ходе ОРМ.

Существует несколько способов получения цифровой информации: копирование; изъятие носителей. При изъятии тех или иных видов цифровой информации обязательным является необходимость обеспечить их сохранность в том виде, в котором он был найден. В тех случаях, когда вследствие копирования происходит искажение важных данных, применяется изъятие электронных носителей. Этот способ применяется в большинстве случаев.

Еще одной проблемой является вопрос о том, относить мобильные телефоны к электронным носителям, или нет. На практике суды в большинстве случаев признают их таковыми, однако при их изъятии не требуется присутствие специалиста, как это установлено законодательством для иных типов электронных носителей. Это же касается и оптических дисков.

Сотрудники правоохранительных органов в своей работе чаще всего

имеют дело с персональными компьютерами. Сотрудниками оперативных подразделений по поручению следователя могут изыматься:

- жесткие диски;
- карты памяти;
- оптические диски;
- флэш-накопители.

Проверка полученных сведений происходит следователем методом их анализа, сопоставления, определения источника доказательств, устанавливается их достоверность.

Достоверность электронных сведений должна быть подтверждена анализом и сопоставлением с другими доказательствами. Проверка и оценка цифровой информации должна отвечать общим требованиям к этой процедуре.

Можно привести пример из судебной практики. В Верховный Суд РФ с апелляционной жалобой обратился ФИО1 и его защитник, ссылаясь на недоказанность его вины в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205 УК РФ.

Однако, виновность ФИО1 в изложенных в приговоре преступных действиях подтверждена доказательствами, в том числе, показаниями свидетелей П. и Б. о результатах ОРМ, в ходе которых установлен факт размещения ФИО1 «дата» на своей странице «Алексей Салтыков» в социальной сети «ВКонтакте» двух публикаций, которые он прокомментировал текстами, содержащими призывы к совершению террористических актов и оправдание террористической деятельности. Показаниями свидетелей К. и М. о проведенном с их участием «дата» в рамках оперативно-розыскного мероприятия исследования персональной страницы пользователя «Алексей Салтыков» в социальной сети «ВКонтакте» и результатах этого мероприятия, зафиксированных в соответствующем протоколе, а также о том, что доступ к названной странице был открыт неограниченному кругу лиц¹.

3. Как уже указывалось, в ходе проведения ОРМ возникают материальные носители информации (аудио- или видеокассеты, выданное закупщиком наркотическое вещество и т. д.) Реалии уголовного судопроизводства неотделимы от общемировых тенденций развития общества, в том числе, его научно-технического потенциала. Бурный рост цифровых технологий, появление инновационных технических средств, научные открытия, новые инструменты и материалы, новые явления и возможности создают предпосылки к их востребованности в части доказывания в уголовно-судебном процессе. Комплекс

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. по делу № 225-АПУ 19-1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/03QloMIs11Y5/> (дата обращения: 22.05. 2023).

«технико-криминалистических средств», традиционно используемый в работе по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений сегодня следует рассматривать в гораздо более широком аспекте, чем всего 5-10 лет назад.

Для придания такой информации доказательственной силы, следователями (дознателями) осуществляется осмотр материальных носителей информации, составляется постановление о признании их вещественными доказательствами и приобщении их к материалам дела.

В отечественной доктрине осуществляется распределение технических средств по классификационным группам в соответствии с рядом признаков их целевого назначения для нужд уголовного судопроизводства:

- 1) в качестве вещественных доказательств;
- 2) в качестве телекоммуникационных и организационных средств;
- 3) для использования в ходе следственных и судебных мероприятий с целью формирования, проверки и исследования доказательной базы по уголовному делу.

Относительно последней группы необходимо подчеркнуть особую тщательность, с которой следователи скрупулезно указывают в начальной части протокола следственных действий используемые ими НТС – марку, модель, назначение. Обусловленность такой тщательности – обеспечение допустимости, то есть, правовой легитимности результатов, полученных при помощи поименованных средств, поскольку определенные данные имеют право на существование только если они получены или зафиксированы исключительно с помощью конкретных моделей техники.

Обратим внимание на тот факт, что возникает явное противоречие: если за технико-криминалистическими средствами принимаются исключительно те, что применяются лишь строго согласно процессуальным регламентам, то как тогда называются и чем считаются методы и средства, используемые при действиях непроцессуального характера? Например, технико-криминалистические средства применяют при исследовании проходящего по делу оружия и боеприпасов. Но предварительное исследование изъятого арсенала также логически подразумевает

применение этих средств, однако они не могут считаться технико-криминалистическими средствами, поскольку данные действия носят характер непроцессуальных.

4. Все оперативно-служебные документы (рапорта, акты, справки) фигурируют в рамках доказательств как «иные документы».

Разделяем точку зрения Э.Х. Пашаевой, которая отмечает, что оперативно-служебные документы могут применяться лишь в той части, в какой в них содержится информация, позволяющая судить о законности и обстоятельствах проведения ОРМ (время, место, участники) – для проверки первоначальных доказательств¹.

Можно констатировать, что в настоящее время складывается ситуация, когда результаты ОРД применяются в доказывании обстоятельств, регламентированных ст. 73 УК РФ, как в опосредованной, так и непосредственной форме без осуществления каких либо процессуальных действий. Основными способами реализации результатов в доказывании можно считать инициативное представление информации следователю оперативным сотрудником или истребование таких материалов самим следователем.

Следователь при получении результатов ОРД, вправе привлекать к участию в процессуальных действиях для проверки полученной информации оперативного сотрудника, о чем должен указать в протоколе соответствующего следственного действия. Но мы видим, что в нормах УПК РФ отсутствует законодательное определение полномочий сотрудников оперативных подразделений, к каким именно следственным действиям следователь может их привлекать, в каком качестве и т. п. Таким образом, взаимодействие следственных и оперативных подразделений должно начинаться, в первую очередь, с его должного правового регулирования. Поскольку в законе не определено, что такое «взаимодействие» и как его правильно строить, каждый действует «по наитию» и как

¹ Пашаева Э.Х. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии процессуальных решений (на примере уголовных дел о сбыте наркотически средств, психотропных веществ или их аналогов): дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2017. С. 76.

придется, это крайне негативно сказывается на результатах такого взаимодействия и в целом расследовании.

Видится необходимость в уголовно-процессуальном и оперативно-розыскном законодательстве раскрыть понятие «взаимодействие», «взаимодействие следственных и оперативных подразделений». Возможно, законодатель считает, что всем и так должно быть понятно, что такое «взаимодействие» и как его выстраивать, либо мы вновь столкнулись с пробелом в законодательстве.

Не обнаружив понятия «взаимодействия» в федеральных законах, мы обратились к ведомственным приказам, в которых также обнаружили ссылки на взаимодействие оперативных и следственных подразделений.

Из существующих определений, прежде всего, из вышеназванной Инструкции 2013 года, мы понимаем, что взаимодействие оперативных и следственных подразделений это сотрудничество, согласованная и слаженная деятельность профессионалов розыска и предварительного следствия, подразумевающая использование специфического арсенала средств и методов, присущих каждому из данных подразделений, с целью борьбы с преступностью.

Еще раз подчеркнем, что существует необходимость в уголовно-процессуальном и оперативно-розыскном законодательстве раскрыть понятие «взаимодействие», «взаимодействие следственных и оперативных подразделений».

На наш взгляд, реализация в уголовно-процессуальном доказывании оперативной информации допустима лишь в рамках действующего правового поля относительно доказательственной деятельности. Причем, это обосновывается тем, что оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность – два самостоятельных вида деятельности. Использование результатов ОРД в ходе расследования не должно приводить к их сращиванию либо подмене, поскольку это неизбежно ведет к снижению уровня эффективности расследования и гарантий защиты прав и свобод гражданина.

Так, в ходе проведения ОРМ был проведен осмотр жилища без согласия собственника, подозреваемого в сбыте наркотических средств. В апелляционной жалобе он заявил, что

своего согласия на осмотр жилища не давал, данный факт в протоколе не отражен, просил признать протокол данного следственного действия недопустимым доказательством. Также пояснил, что сотрудники полиции оказывали на него давление, он требовал пригласить своего защитника, но ему в этом отказали. Из материалов дела следовало, что в протоколе осмотра ФИО1 согласия проведения осмотра в жилище не давал, следственное действие проведено без участия защитника. Вынесен оправдательный приговор¹.

Поэтому, при формировании доказательств на основе результатов ОРД, следует учитывать вопросы обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса, особенно тех, которые закреплены в Конституции РФ. Однако, ОРД достаточно сложная деятельность, зачастую, тайная, иногда сложно обеспечить конституционные права граждан. В этом аспекте можно наблюдать некоторое сращивание ОРД и следственных действий, например, контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ), получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (186.1 УПК РФ). С точки зрения С.А. Шейфера, в указанных статьях отсутствует такой определяющий признак следственного действия, как непосредственное извлечение информации лично следователем путем непосредственного контакта со следами².

Суть исследуемого процессуального действия проявляется в прослушивании и фиксации в регламентированном УПК РФ порядке переговоров обвиняемых, подозреваемых, иных участников для выявления определенных обстоятельств, которые имеют значение для расследования уголовного дела.

Здесь уместно привести достаточно распространенные примеры относительно сбыта наркотиков бесконтактным способом. Так, Н. на протяжении нескольких лет являлась

¹ Апелляционный приговор Волгоградского областного суда от 25 мая 2020 года по делу № 22-1620/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/gsFiKsQ2iGWn/> (дата обращения: 16.05.2023).

² Шейфер С.А. Собираение доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015 С. 71.

потребителем наркотических средств. Ночью в один из дней через программу обмена сообщениями сети Интернет для личного потребления она решила приобрести 0,5 грамма наркотического средства. Оператор интернет-магазина на сотовый (мобильный) телефон прислал ей банковский счет для оплаты заказанного наркотического средства, на который она перевела необходимую сумму, которую заняла у знакомой С. в отделении данного банка. Сразу после этого от неизвестного ей лица на ее сотовый (мобильный) телефон поступило сообщение с фотографией и координатами тайника с заказанным и оплаченным наркотическим средством, расположенного на клумбе возле д. 34 по ул. Почтовая. К тайнику с наркотическим средством она приехала на автомобиле такси вместе со своим знакомым, которому не говорила о своей преступной деятельности и позвала с собой прогуляться. Подойдя к тайнику, она подняла сверток с наркотическим средством, удалила поступившее ей на сотовый (мобильный) телефон сообщение с фотографией и координатами тайника, наркотическое средство спрятала в карман своей куртки. На обратном пути пешком, ее и водителя за распитие пива в общественном месте задержали сотрудники полиции, которые доставили их в отдел полиции, где в присутствии двух понятых был произведен ее личный досмотр, в ходе которого обнаружен и изъят сверток с приобретенным ею наркотическим средством, содержащим наркотическое средство, а также изъяты два сотовых (мобильных) телефона, в том числе и тот телефон, с помощью которого через сеть Интернет она общалась с продавцом, в отношении которого осуществлялся контроль и запись переговоров¹.

Помимо отрицательных моментов, связанных с тем, что соединение данных деятельств воедино может повлечь нарушения прав граждан и беспрепятственное использование результатов ОРД в доказывании, имеются и положительные моменты. Так, за данными действиями установлен судебный контроль. Для их осуществления требуется получать решение суда (либо его «одобрение» после совершенного действия). Если

¹ Приговор Грозненского районного суда Чеченской Республики по делу № 1-108/2019 от 22 мая 2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/r> (дата обращения: 16.05.2023).

судебный контроль перестанет быть пустой формальностью, когда суд штампует данные разрешения, права граждан будут обеспечены.

Следователю предоставляется запись переговоров на материальном носителе. Он осуществляет его осмотр и прослушивание. Причем фиксация в протоколе прослушанных переговоров может осуществляться не в полном объеме, а только в той части, в которой это ему необходимо для расследуемого уголовного дела. Источником доказательственной информации в ходе проведения исследуемого следственного действия считается и фонограмма, которая приобщается к материалам дела как вещественное доказательство.

Анализируя следственную практику, можно сказать, что при осмотре и прослушивании следователю рекомендуется в качестве специалиста привлекать лицо, обладающее знаниями в области звукозаписи и аудиотехники, что фиксируется в протоколе¹.

Вопрос о соблюдении прав участников судопроизводства затрагивался Верховным судом РФ. В п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре»² отмечено, что использование в качестве доказательств по уголовному делу результатов ОРМ возможно только в том случае, когда такие мероприятия проведены для решения задач, указанных в статье 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных статьями 7 и 8 указанного Федерального закона.

Следует обратить внимание и на такую проблему: в некоторых случаях доказательства признаются недопустимыми, если в процессе проведения ОРМ имела место провокация. Так, кассационный суд установил признаки провокации при осуществлении проверочной закупки. Суд первой инстанции признал П. виновным по ч. 2 ст. 146 УК РФ «Нарушение

¹ Кокорева Л.В. Процессуальные особенности контроля и записи телефонных и иных переговоров как меры безопасности участников уголовного судопроизводства // Труды академии управления МВД России. 2017. № 4(44). С. 18.

² О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71451272/> (дата обращения: 20.04.2023).

авторских и смежных прав». Суд посчитал доказанным, что П. скопировал из сети Интернет контрафактный экземпляр программы, после чего установил эту программу на жесткие диски ФИО 1 (условный покупатель).

Кассационная инстанция, учитывая обстоятельства проведения ОРМ, пришла к выводу, что сотрудники правоохранительных органов фактически сформировали у П. умысел на совершение преступного деяния. В частности, кассация учла, что в приговоре суд не привел никаких доказательств, которые бы свидетельствовали о том, что П. до обращения к нему закупщика занимался установкой контрафактного программного обеспечения. Напротив, как следовало из показаний самого закупщика, до его звонка с просьбой об установке программы у П. ее не было, он специально скачивал ее из сети Интернет.

На признаки провокации указывало и знакомство закупщика с одним из оперативных сотрудников, их общение до проведения проверочной закупки, а также проведение части ОРМ до вынесения постановления об их проведении. В итоге, кассационный суд признал доказательства, полученные в результате проверочной закупки, недопустимыми и прекратил уголовное преследование П.¹

По другому делу Ю.К.Д. продал наркотическое средство за «...» рублей Е., участвовавшему в оперативно-розыскном мероприятии «проверочная закупка». Однако довести до конца свой преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотических средств не смог, т.к. данное наркотическое средство было добровольно выдано Е. сотрудникам полиции и тем самым изъято из незаконного оборота. Как следует из материалов дела, были проведены две проверочные закупки в отношении Ю.К.Д. Из постановления от «дата» о проведении ОРМ «проверочная закупка», усматривается, что целью данного мероприятия являлась проверка оперативной информации о причастности Ю.К.Д. к незаконному сбыту наркотических средств, что соответствовало задачам ОРД. Однако, выявив факт

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 октября 2020 г. по делу № 77-2052/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo163.ru/opredelenie-pervogo-kassacionnogo-suda> (дата обращения: 23.05.2023).

совершения Ю.К.Д. совместно с А.С.А. покушения на незаконный сбыт наркотического средства, сотрудники полиции не пресекли их дальнейшую преступную деятельность, а инициировали последующее покушение на совершение аналогичного преступления. При этом, действия оперативных сотрудников, связанные с последующим проведением аналогичного ОРМ не вызывались необходимостью. В подтверждение выводов о виновности А.С.А. в совершении двух покушений на незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, суд сослался в приговоре на доказательства, полученные в результате ОРД, а также на показания свидетелей¹.

Полагаем, что процедура использования результатов ОРД в доказывании должно базироваться на таких положениях:

применение результатов ОРД в доказывании не должно повлечь за собой смешение оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, подмене уголовно-процессуальных средств и способов раскрытия общественно опасных деяний оперативно-розыскными, т.к. это приведет к ущемлению прав и свобод гражданина;

реализация оперативной информации в ходе расследования должна осуществляться в рамках правового поля уголовно-процессуального доказывания;

применение результатов ОРД для установления обстоятельств, регламентированных ст. 73 УПК РФ допустимо лишь после установления первоисточника такой информации в порядке, предусмотренном УПК РФ;

применение результатов ОРД в доказывании должно соответствовать положениям Конституции РФ и УПК РФ с целью защиты прав и свобод гражданина.

Нельзя отождествлять результаты ОРД и доказательства по уголовному делу. Требуется акцентировать внимание на качестве доказательств и на улучшении процесса предоставления доказательств. Для применения результатов ОРД в доказывании, необходимо уделять особое внимание процедуре представления

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. по делу № 86-УД 15-8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dogovor-urist.ru/> (дата обращения: 25.05.2023).

результатов ОРД оперативными подразделениями дознавателю, органу дознания, следователю или суду.

Взаимодействие следственных и оперативных подразделений должно начинаться, в первую очередь, с его должного правового регулирования. Поскольку в законе не определено, что такое «взаимодействие» и как его правильно строить, каждый действует «по наитию» и как придется, это крайне негативно сказывается на результатах такого взаимодействия и в целом расследования. Видится необходимость в уголовно-процессуальном и оперативно-розыскном законодательстве раскрыть понятие «взаимодействие», «взаимодействие следственных и оперативных подразделений».

Достаточно распространенными можно считать ошибки в неверном оформлении результатов ОРД и нарушении порядка их представления органу предварительного расследования. Можно назвать основные из них: несвоевременное уведомление судьи о проведенном ОРМ в случаях, не терпящих отлагательства; отсутствие оснований для осуществления ОРМ, регламентированных нормами ст. 7 Закона об ОРД. Также встречаются ситуации несоответствия фактической сущности проводимого мероприятия и его описанию в соответствующем документе.

Глава 2. Реализация результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: особенности оценки и процессуального закрепления

2.1. Оценка результатов оперативно-розыскной деятельности как доказательств

Оценка доказательств представляет собой один из этапов собирания доказательств. УПК выделяет два направления оценки доказательств – оценка каждого доказательства в отдельности и оценка всей совокупности доказательств. Оцениваются доказательства на основе внутреннего убеждения субъекта, опираясь на закон и совесть. Важно отметить, что в российском законодательстве закреплена свободная оценка доказательств, в соответствии с которой ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы.

Требования ст. ст. 87, 88 УПК РФ устанавливают, что любые доказательства подлежат проверке и оценке. Это касается результатов ОРД, посредством сравнения с другими доказательствами, путем идентификации источников, с помощью которых получены сведения с целью подтверждения либо опровержения подобного доказательства. Оценка производится с точки зрения относимости, достоверности и допустимости доказательства.

Относимость доказательств предполагает свойство, характеризующее связь между содержанием доказательств и обстоятельствами, которые входят в предмет доказывания, имеют значение для расследования¹. Это свойство отражено в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, т. е. это сведения, на основе которых устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для дела. С точки зрения С.А. Шейфера, существенным аргументом о вероятности использования результатов непроцессуальных

¹ Якимович Ю.К. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. СПб: Изд-во Р. Асланов «Юридический центр Пресс», 2007. С. 251.

мероприятий в доказывании, является их добывание посредством информации, которая наделена одним из важнейших свойств доказательств – относимости, поскольку эти результаты указывают на факты, которые входят в предмет доказывания¹.

Результаты ОРД, безусловно, могут соответствовать требованию относимости и содержать сведения о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для расследования. Однако, стоит учитывать, что такие результаты формируются за рамками судопроизводства не из источников, регламентированных УПК РФ, вне предусмотренных процедур, субъектами оперативно-розыскных подразделений, а не в ходе уголовно-процессуальной деятельности².

Понятие допустимости доказательств означает систему требований, предъявляемых к форме доказательств и определяющих их процессуальную пригодность для доказывания. Причем, норма о допустимости доказательств поднимается законодателем на конституционный уровень (ст. 50 Конституции РФ), которая реализуется в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 74, 75 УПК РФ). Речь идет о том, что доказательства, полученные с нарушением требований федерального законодательства, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания.

Результаты ОРМ, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

¹ Шейфер А.С. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. С. 107–108.

² Каац М.Э. Использование оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2018. С. 135–136.

Требования УПК РФ к форме доказательств направлены на обеспечение прав и свобод участников уголовного процесса, а также на обеспечение полноты и адекватности отражения доказательств в материалах дела. Свойство допустимости выступает в качестве гарантии объективности познания.

Можно проиллюстрировать сказанное примером из практики. Ф.А.О. обратился в суд с заявлением о признании необоснованным и незаконным распоряжения и.о. начальника УМВД России по «...» от «дата» о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Также просил признать незаконным изъятие 28 телефонных аппаратов, процессора и документов в торговом отделе «...», а также обязать УМВД возвратить все изъятые имущество. Полагает, что рассматриваемое распоряжение является незаконным, поскольку в нем не указаны поводы и основания для проведения ОРМ. Кроме того, изъятие имущества и документов проведено незаконно, были изъяты мобильные телефоны, не имеющие товарных знаков «NOKIA» и «VERTU» и признаков контрафактности. Один из понятых носит фамилию Никитин (аналогичную фамилии сотрудника полиции проводившего ОРМ), а соответственно может быть заинтересован в исходе дела. В протоколе изъятия отсутствует время окончания ОРМ, его участники не были заранее предупреждены о применении при осуществлении изъятия технических средств, в частности, видеосъемки. Присутствующим не были разъяснены права и обязанности, с изъятых документов не были сделаны копии, а также не была предоставлена возможность изготовить копию информации находящейся на изъятых электронных носителях, результаты ОРМ не были зарегистрированы в КУСП. ОРМ проводилось сотрудниками полиции не на основании поручения следователя, руководителя следственного органа или органа дознания и не в рамках возбужденного уголовного дела. Из материалов дела, пояснений сотрудников полиции, усматривалось, что основанием для проведения обследования послужила информация о возможной организации ИП Ф.А.О. торгового предприятия «Мобил Сервис» по реализации контрафактных сотовых

телефонов под обозначениями с товарными знаком, не имея права на использование указанного товарного знака. Изъятию, соответственно, подлежали лишь сотовые телефоны под обозначениями с товарным знаком. Доводы сотрудников полиции о том, что они имели право на изъятие сотовых телефонов других марок на основании прав предоставленных им Законом РФ «О полиции» и Законом об ОРД не приняты во внимание, поскольку действующее законодательство действительно в принципе предоставляет сотрудникам полиции право на изъятие имущества и документов, но с соблюдением при этом установленной процедуры, которая в данном случае, по мнению суда, в этой части была нарушена. Из материалов дела и пояснений Н.Д.А. и П.С. усматривается, что все сотовые телефоны, изъятые «дата» у ИП Ф. А.О. переданы для проведения проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ в ОМВД России «...». По состоянию, на момент рассмотрения дела какого-либо решения по данным материалам не принято, проверка продлена до «дата». На основании вышеизложенного, заявленные требования в части признания незаконным изъятия телефонных аппаратов, не имеющих товарных знаков в ходе ОРМ, проведенного «дата» в помещении торгового предприятия подлежат удовлетворению. Поскольку вышеуказанные телефонные аппараты не находятся в распоряжении УМВД России по «...» и были переданы в установленном законом порядке самостоятельному юридическому лицу – ОМВД России «...», суд полагает возможным обязать данное заинтересованное лицо возвратить ИП Ф.А.О. телефонные аппараты, не имеющие товарных знаков, изъятые в ходе гласного ОРМ, проведенного «дата» в помещении торгового предприятия «Мобил Сервис»¹.

Отдельные авторы заявляют, что результаты ОРД получают из непроцессуальных источников, а значит, не отвечают требованию допустимости, которое предъявляется к форме

¹ Решение Октябрьского районного суда г. Архангельска по делу № 2-1554/2012 от 2 апр. 2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-arxangelska-arxangelskaya-oblast-s/act-104795992> (дата обращения: 25.05.2023).

доказательств. Такие результаты являются лишь основой, на которой будут строиться доказательства¹.

Можно сказать, что законодатель допускает допустимость доказательств устанавливает через запрет их использования, если они получены с нарушением требований УПК РФ. По мнению В.А. Лазаревой, доказательства можно считать допустимыми, когда они получены с соблюдением требований УПК РФ. Лишь они могут быть положены в основу обвинения и использоваться для доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела².

Для придания представленным результатам ОРД статуса доказательств следователю (дознавателю) требуется осуществить определенную процессуальную процедуру. В первую очередь, после их изучения, оформить их протоколом следственного действия. Далее, необходимо приобщить их к делу с вынесением соответствующего постановления для придания им статуса доказательств, перечень которых регламентирован УПК РФ. В противном случае, предусмотренная процессуальная процедура будет нарушена, а значит, приведет к признанию в судебном разбирательстве этих данных недопустимыми доказательствами.

Проиллюстрируем сказанное примером из практики. ФИО 1 осужден за совершение преступлений:

приобретение, хранение, перевозка в целях использования или сбыта либо использование заведомо поддельных паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей или бланков;

вовлечение лица в совершение преступлений, предусмотренных ст. 205.5, 208 УК РФ.

По мнению осужденного, справка о результатах проведения ОРМ и прилагаемый к ней диск с аудиозаписью, является недопустимым доказательством. Данное доказательство получено по другому делу, является сфальсифицированным.

¹ Сорокин М.А. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при доказывании по уголовным делам // Молодой ученый. 2022. № 17(412). С. 251-252.

² Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 172.

Государственный обвинитель в судебном заседании пояснил о невозможности представить данный диск для ознакомления стороне защиты, поскольку он находится в другом уголовном деле, из которого выделено дело в отношении ФИО1.

Осужденный указал, что первоначальные показания, в которых он признал причастность к совершению преступления, получены под давлением сотрудников полиции. Кроме того, протокол его допроса является сфальсифицированным, поскольку на ряде его листов он не расписывался, а на этих листах проставлена не его подпись.

Сторона обвинения не представила аудио- и видеозаписи, сведения о детализации телефонных соединений между абонентами.

Однако, суд пришел к выводу, что положенные в основу приговора доказательства, включая справку-меморандум о проведении ОРМ, содержащей информацию о приверженности ФИО1 к деятельности террористической организации, получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены судом и сомнений в относимости, допустимости и достоверности не вызывают. Результаты ОРМ использованы в процессе доказывания по уголовному делу в соответствии с требованиями ст. 89 УПК РФ. Доказательственное закрепление полученных результатов в материалах уголовного дела сомнений не вызывают¹.

Так повелось, что доминирующие в процессуальной литературе позиции занимают сторонники генезисного происхождения достоверности². Чтобы добытые сведения приобрели доказательственный статус, следователь, дознаватель и суд должны иметь возможность проследить их путь – от возникновения до закрепления в уголовном деле. Начиная с момента появления данных сведений и до вовлечения их в уголовный процесс, когда один из «элементов цепи» выпадает,

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. по делу № 222АПУ 19-1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/Oa2NVn0IEBld/> (дата обращения: 22.05.2023).

² Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 267.

возникает запрет дальнейшего их использования в доказывании по делу. Особенно это касается таких источников сведений, как показания. До того момента, пока источник осведомленности лица не будет установлен, информация исходящая от него, может использоваться лишь в качестве ориентировочной: для организации розыска, разработки версий¹.

Имеется ввиду, что понятие «не установленный» нужно рассматривать как неизвестный для следственных и судебных органов. Уголовно-процессуальный закон требует, чтобы фактические данные носителя информации были запечатлены в материалах уголовного дела. Но в то же время, данное требование вступает в некое противоречие с одним условием проведения ОРД. Этим условием выступает запрет распространения сведений о личности информатора, в случае возникновения угрозы его личной безопасности.

Можно рассмотреть ситуацию несколько иначе. Допустимость результатов ОРД должна решаться иначе: доказательства, полученные на основе результатов ОРД можно считать допустимыми, если они добыты в соответствии с требованиями закона, регламентирующего порядок осуществления ОРД, а также не был нарушен порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу предварительного расследования или в суд.

Целесообразно, дополнить ч. 2 ст.75 УПК РФ пунктом 2.2, следующего содержания:

2. К недопустимым доказательствам относятся:

доказательства, сформированные на основе результатов оперативно-розыскной деятельности, которые были получены с нарушениями законодательства, регламентирующего порядок осуществления оперативно-розыскной деятельности, а также порядок представления ее результатов органу дознания, следователю или в суд.

Данное положение должно положить конец многочисленным спорам не утихающим в уголовно-процессуальной науке, относительно допустимости результатов

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин. М.: Юридическая литература, 1973. С. 232-233.

ОРД, поскольку понятие допустимости является существенным и даже основным для решения вопроса о пригодности либо непригодности сведений для их применения в качестве доказательств.

Заметим также, что в отечественной доктрине нет единства мнений в определении тех свойств, которые должны присутствовать у доказательства. Речь идет о том, что относимость и допустимость практически всеми учеными признается в качестве обязательных свойств доказательств. Что же касается достоверности, то в отношении такого свойства доказательств единства мнений не наблюдается.

В целом, можно резюмировать, что под достоверностью следует понимать соответствие сведений, означающих содержание доказательств, реальной действительности.

Видится бесспорным, что выводы органов расследования должны базироваться на достоверных доказательствах. Это подтверждается и позицией тех ученых, которые полагают, что доказательствами считаются сведения, которые наделены не только свойством относимости и допустимости, но и достоверности. Такое свойство устанавливается в результате проверки и оценки доказательств с учетом всей совокупности собранных доказательств¹.

Помимо названных требований (относимости, допустимости и достоверности), так же в вышеназванной инструкции предусмотрено, что результаты ОРД должны содержать сведения, имеющие значение для доказывания. Необходимо указать на ОРМ, в ходе проведения которых получены эти сведения, а так же данные, которые позволят проверить и оценить доказательства, сформированные на результатах ОРД.

Так же хотелось бы отметить, что отдельные правила оценки результатов ОРД можно встретить в позициях высших судебных инстанций РФ. Так, в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (в ред. от 16 апреля

¹Костенко Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств: Монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 85-95; Будников В.Л. Содержание уголовного доказательства // Правовой аспект. 2017. № 1. С. 24-27; Артамонова Е.А. Основы теории доказательств в уголовном процессе России: учеб. пособие / Е.А. Артамонова, О.В. Фирсов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 43-44.

2013 года) «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» высказано мнение, что результаты ОРМ, при осуществлении которых ограничивались конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; связанные с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц, могут быть использованы в качестве доказательств лишь тогда, когда они получены на основании решения суда и проверены следственными органами в соответствии с требованиями УПК РФ¹.

Здесь прослеживается аналогия с доказательствами, которые будут считаться недопустимыми, если получены без судебного решения или суд после их проведения не признал их законными. Стоит отметить, что для признания результатов ОРД доказательством, требуется, чтобы само ОРМ было проведено в соответствии с законом. Так, в одном случае в материалах дела отсутствовало постановление о проведении такого оперативного мероприятия, как наблюдение. В результате, полученная в процессе осуществления данного мероприятия фотография, была признана судом недопустимым доказательством².

Так как природа и процедура осуществления оперативно-розыскных мероприятий и уголовно-процессуальной деятельности значительно отличаются, то можно говорить о том, что законодатель в настоящее время стремится максимально приблизить форму и порядок оперативно-розыскных мероприятий, к требованиям, предъявляемым нормами УПК РФ. В частности, Е.А. Доля, в комментарии Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» указал, что законодатель распространяет на результаты ОРД регламентацию, которая характерна для собирания и использования уголовно-процессуальных средств³.

¹ О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 года № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 6.

² Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 18 августа 2004 № 41-о04-8сп // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 3.

³ Доля Е.А. Закон об ОРД // Российская юстиция. 1996. № 2. С. 36.

Так, предъявление требования допустимости к результатам ОРД возможно лишь при условии строгой регламентации процедуры проведения ОРМ и передачи таких результатов дознавателю, следователю, суду. С точки зрения Е.А. Доли, уголовно-процессуальной форме, в которую должны облекаться результаты ОРД в доказывании, должна корреспондировать определенная оперативно-розыскная форма¹.

Однако, в дальнейшем данным автором было высказана идея о том, что фактические сведения, полученные при осуществлении ОРМ не могут считаться содержанием доказательств по причинам «гносеологического и онтологического характера». В уголовно-процессуальном доказывании используются сведения, которые получены в рамках уголовного процесса при формировании (собрании) доказательств, а не сведения, полученные в результате ОРД. Именно сведения, которые получены в рамках уголовного судопроизводства и образуют содержание доказательств. Поэтому форма для оперативно-розыскных мероприятий не столь важна.²

Полагаем, что содержание сведений, полученных в результате ОРД, существенно не меняется, изменяется лишь форма их преобразования в доказательства. И нарушение формы их вовлечения в доказательственный процесс, при передаче их органу, осуществляющему предварительное расследование, влечет за собой признание таких доказательств недопустимыми.

Сведения, полученные в результате ОРМ, могут преобразовываться в доказательства лишь тогда, когда они введены в уголовное производство процессуальным путем. Формирование доказательства относится к осуществлению определенных следственных действий, их содержание формируется исключительно в процессуальной форме. В ходе ОРМ формируются именно результаты ОРД, а не доказательства, которые представляют собой лишь сведения, которые имеют значение для расследования. Как уже отмечалось, по своей

¹ Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам//Российская юстиция.1995. № 5. С. 42-43.

² Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 2009. С. 228.

природе результаты ОРД нельзя считать доказательствами. Процедура получения результатов ОРД, значительно отличается от процедуры получения доказательств. В связи с этим, такие сведения не могут использоваться в качестве последних для установления предмета доказывания и, тем более, виновности лица. В отечественной уголовно-процессуальной доктрине высказано мнение, что результаты ОРД должны использоваться всего лишь как основа для формирования процессуальных доказательств. С этим стоит согласиться. Предположим, субъект, который оказывал некоторое содействие сотрудникам оперативно-розыскного подразделения, в ходе осуществления ОРМ лично наблюдало обстоятельства, имеющие значение для дела. Для того, чтобы подобная информация получила статус доказательства, требуется, чтобы сведения о таком субъекте и о его участии в ОРМ были представлены следователю. В дальнейшем, следователь должен принять решение о вызове этого субъекта и допросе его в качестве свидетеля. После этого доказательствами будут считаться не сведения, которыми обладает данное лицо, а его свидетельские показания. Здесь возникают некоторые трудности, поскольку получить свидетельские показания зачастую оказывается очень трудно, ввиду конспиративности.

Нельзя не согласиться и с теми авторами, которые полагают, что оперативно-розыскные данные и доказательства в информационном контексте представляют собой одно и то же. Так, М.П. Поляков указывает на проблемы теоретических попыток развести результаты ОРД и доказательства по информационной линии по разные стороны барьеров. Процедура преобразования результатов ОРД в доказательства не придает чего-то нового полученным сведениям в информационном плане, кроме их подтверждения¹.

Несмотря на приведенные аргументы, оппоненты относительно вопроса использования результатов ОРД в доказывании возражают против них. Отдельные ученые предлагают прямо противоположенные способы решения данной

¹ Поляков М.П. Использование результатов ОРД в доказывании // Материалы международной конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания». М.: МГЮА, 2004. С. 18.

проблемы: от возможности формирования на основе результатов ОРД в доказательства, до непосредственного использования таких результатов непосредственно в качестве доказательств¹.

В последней названной тенденции, целесообразно вспомнить имевшую место в СССР в 30-е гг. прошлого столетия негативную практику использования информации, полученной непроцессуальным путем, включая оперативно-розыскные мероприятия, напрямую в доказывании политических преступлений. Учитывая печальный опыт прошлого столетия, полагаем, что заявляемые в настоящее время предложения по приданию результатам оперативно-розыскной деятельности статуса доказательств² должны быть очень серьезно аргументированы.

Курс теории доказательств в уголовном процессе советского периода содержал в себе тезис о том, что материалы оперативных учетов хоть и содержат в себе местонахождение фактической информации, однако, не в состоянии заменить информацию, содержащую доказательственное значение. Документы и предметы, обнаруженные в процессе оперативно-розыскных мероприятий, могут признаваться доказательствами, лишь после их процессуального закрепления. В этом случае будет соблюден режим, определяющий допустимость доказательств³.

Можно считать бесспорным, что в силу ч. 1 ст. 86 УПК РФ доказательства следует рассматривать как сведения, добытые уполномоченным на то должностным лицом посредством осуществлением процессуальных действий, в форме, которая указана в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Исходя из этого, в отечественном судопроизводстве неприменима, так называемая «теория свободной оценки доказательств», согласно которой возможно использование доказательств, источник и обстоятельства получения которых неизвестны правосудию⁴.

¹ Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Спарк, 1996. С. 35–36, 64, 90; Он же. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. М.: Проспект, 2009.

² Бозров В. Результатам ОРД - статус доказательств // Законность. 2004. № 12.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. М., 1966. С. 273.

⁴ Громов Н.А., Гришин А.И. Гушин А.Н., Гольдштейн С.В. Об интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности // Следователь. 2002. № 2. С. 50.

Нельзя не согласиться с мнением профессора Б.Т. Безлепкина, который указывает, что в высших судебных инстанциях, как правило, отказывают в статусе источника доказательств объектам, источник получения которых содержится в негласной ОРД. Эта позиция, в целом, оправдана. Обусловлено это тем, что неясность относительно источников возникновения доказательств порождает сомнения в достоверности такой информации, возникают подозрения в том, что доказательства могут быть сфальсифицированы, поскольку неизвестно где и при каких обстоятельствах получен этот материал¹.

Существенное отличие результатов ОРД от уголовно-процессуальных доказательств проявляется в том, что добывание их возможно участником непроцессуальной деятельности, в нашем случае сотрудником оперативного подразделения, при проведении ОРМ. Исходя из этого, сведения, полученные в ходе проведения таких мероприятий имеют принципиальные отличия от доказательств. Проявляются они в зависимости от таких аспектов: субъекты, реализующие познание и поиск информации; методы и источники получения сведений (информации). Как, в свое время, отметил В.К. Зникин, оперативные сведения должны соответствовать тем же требованиям, что и доказательственная информация. Разница проявляется лишь в средствах и источниках получения, методах исследования такой информации².

Нельзя не согласиться с теми авторами³, которые выступают за недопустимость рассмотрения и применения результатов ОРД напрямую в доказывании, поскольку их собирание осуществляется не по правилам УПК РФ, на основании законодательства об ОРД.

Законодатель в ст. ст.85-88 УПК РФ четко определяет, что в уголовном процессе происходит собирание, проверка и оценка

¹ Безлепкин Б.Т. Проблемы уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. 1991. № 8. С.100-101.

² Зникин В.К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 15.

³ Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996. С. 68; Его же. Новая Конституция и уголовно-процессуальная деятельность // Российская юстиция. 1994. № 4. С. 19.

уголовно-процессуальных доказательств, а не результатов ОРД. Поэтому, доказательствами в уголовном судопроизводстве считаются не сведения, полученные в результате ОРД, а сформированные по ее результатам и закрепленные в соответствии с требованиями закона доказательства. Верной можно признать следующую позицию: непосредственные результаты ОРД представляют собой не доказательства, а лишь сведения об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Закона об ОРД, могут стать доказательствами, но лишь после закрепления их процессуальным путем, на основе соответствующих норм УПК РФ¹.

Противоположенную позицию по этому вопросу занял И.Л. Петрухин. Он радикально высказался о том, что результаты ОРД следует полностью исключить из системы уголовно-процессуального доказывания, поскольку это делает невозможным проверку данных источников в суде. Помимо этого, в процессе получения оперативной информации далеко не всегда соблюдаются процессуальные гарантии граждан². Мы не согласны с тем, что сведения, добытые в ходе проведения ОРМ, могут и должны активно использоваться в доказывании. Однако, допустимость их применения в доказывании объясняется общностью методов познания уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.

Уместно видится проведение сравнительного анализа российского законодательства и уголовно-процессуального законодательства стран СНГ. В последние годы в странах Содружества Независимых государств повышается внимание к теме использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. В советский период уголовный процесс основывался на принципе гласности. ОРД детально не регулировалась. В 1990–2000 гг. произошла реформа действующего законодательства, в результате которой прояснилось соотношение доказывания и ОРД. В некоторых

¹ Громов Н.А., Гущин А.Н., Лисоволенко В.В. Оценка доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности // Следователь. 2004. № 2. С. 54.

² Петрухин И.Л. Судебная власть и расследование преступлений // Государство и право. 1993. № 7. С. 90.

государствах можно было наблюдать полное сращивание данных понятий. В других же странах, как и в России, уголовный процесс и ОРД обособились друг от друга. Сращивание доказывания и оперативно-розыскной деятельности можно наблюдать в УПК Молдовы, где предусмотрена часть 5 главы III «Специальная розыскная деятельность».

Различие ОРД и доказывания проявляются в Республике Казахстан. Для этих видов деятельности характерны одинаковые цели, но существуют различные задачи, которыми наделены правоохранительные органы, отличаются они и содержанием. Для оперативно-розыскной деятельности характерны, как гласные, так и негласные методы, процессуальная деятельность осуществляется исключительно гласными методами. Положения Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Республики Казахстан¹ гласят, что ОРД может осуществляться не только в рамках предварительного расследования, но и до возбуждения уголовного дела. Впрочем, такое положение характерно и для российского законодательства, поскольку результаты ОРД могут служить основаниями для возбуждения уголовного дела. Аналогичная ситуация и в Республике Казахстан, т. е. возможно осуществление ОРМ в отношении лиц и организаций, относительно которых существуют сведения об их предполагаемой или уже установленной причастности к преступной деятельности. Ст. 14 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Республики Казахстан устанавливает, что материалы, которые добыты в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут использоваться для подготовки и проведения процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению, пресечению уголовных правонарушений, а также в процессе доказывания по уголовным делам. При этом, должны быть соблюдены условия их проверки в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, регламентирующего сбор, исследование и оценку доказательств.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сент. 1994 г // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1269 (дата обращения: 20.04.2023).

Материалы, добытые в ходе проведения ОРД, до момента придания им формы, регламентированной УПК Республики Казахстан, либо при отсутствии возможности ввести их в уголовный процесс нельзя считать основанием для ограничения прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц.

Комментируя эти нормы, можно сказать, что в отличие от законодательства Молдовы, в Республике Казахстан существует четкое разделение доказывания и ОРД. Сведения, добытые в ходе ОРД, могут использоваться в качестве доказательства только после их приведения в соответствие с требованиями, присущими доказательствам.

Можно сделать следующие выводы:

1. Оценка доказательств представляет собой один из этапов собирания доказательств. УПК выделяет два направления оценки доказательств – оценка каждого доказательства в отдельности и оценка всей совокупности доказательств. Оцениваются доказательства на основе внутреннего убеждения субъекта, опираясь на закон и совесть. Важно отметить, что в российском законодательстве закреплена свободная оценка доказательств, в соответствии с которой ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы.

2. Требования ст. ст. 87, 88 УПК РФ устанавливают, что любые доказательства подлежат проверке и оценке. Это касается результатов ОРД, посредством сравнения с другими доказательствами, путем идентификации источников, с помощью которых получены сведения с целью подтверждения либо опровержения подобного доказательства. Оценка производится с точки зрения относимости, достоверности и допустимости доказательства.

2.2. Процессуальное закрепление результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств

По правилам ч. 1 ст. 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется посредством проведения процессуальных действий. Определенным процессуальным действием можно считать представление доказательств органам расследования.

При этом С.А. Шейфер считает, что это единственно возможный канал получения доказательств в уголовном процессе из иных источников. Из этого следует, что любой участник процесса, а также сотрудники оперативных подразделений, для введения в уголовный процесс результатов ОРД может использовать данный канал¹.

Предусмотрено две формы представления результатов ОРД для применения в доказывании:

1) составление и представление рапорта об обнаружении признаков преступного деяния с приложением необходимых оперативных материалов;

2) представление сообщения о конкретных ОРД, к которому также прилагаются необходимые документы и материалы.

Обе процедуры предполагают передачу дознавателю, следователю конкретных оперативно-служебных документов, предметов, материалов, добытых в ходе осуществления ОРМ, в регламентированном Законом об ОРД и межведомственным нормативным актом порядке.

Однако, устанавливая две названные формы представления результатов ОРД, законодатель не конкретизировал, в каких случаях должна использоваться каждая из них, т. е. в каких ситуациях и при каких условиях требуется составлять и представлять рапорт об обнаружении признаков общественно опасного деяния, а в каких — сообщение о результатах ОРД.

Полагаем, что в первом случае речь идет о ситуациях до возбуждения уголовного дела поскольку рапорт об обнаружении признаков преступления служит поводом для возбуждения дела

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. С. 118.

(ст. 143 УПК РФ). Образец такого рапорта представлен в Приложении 1).

Сообщение о результатах ОРД составляется в случае их представления для подготовки и осуществления процессуальных действий, для использования в доказывании по уголовным делам. Такая процедура должна осуществляться в соответствии с правилами, регламентированными п.п. 8–14 названной Инструкции.

В реальной действительности имеют место случаи нарушения порядка передачи результатов ОРД следователю, дознавателю, осуществляющих расследование. Иногда вовсе нарушается порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий. Все это влечет признание судом сведений, содержащихся в результатах ОРД, недопустимыми доказательствами либо возвращение уголовного дела прокурору для устранения нарушений¹.

На первый взгляд, представление выступает лишь технологическим способом передачи необходимых сведений. Однако, специфика получения результатов ОРД и их применение в уголовном процессе обуславливает тот факт, что подобное представление придает этим данным правовую сущность, которая позволяет на их основе сформировать доказательства. Так, передача одной лишь видеокассеты без соответствующего сообщения о результатах ОРД (в котором указывается время, место и иные обстоятельства получения записи) ставит под сомнение правомерность получения данного вида доказательства, как вещественное.

Постановление о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной.

Вводная часть включает в себя: наименование документа, указание места и даты его составления, должность, специальное (воинское) звание, фамилию, инициалы руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

¹ Баймурзин А.С. Результаты оперативно-розыскной деятельности как доказательства по уголовному делу // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 406–412.

В описательной части постановления указывается: когда, где, в результате какого оперативно-розыскного мероприятия получены результаты и какие именно, для каких целей они представляются (использования в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, подготовки следственных или судебных действий, использования в доказывании по уголовным делам), когда и кем санкционировалось конкретное оперативно-розыскное мероприятие, наличие судебного решения на его проведение. Описательная часть постановления заканчивается ссылкой на ст. 11 Закона об ОРД и п. 9 Инструкции от 27 сентября 2013 г. (Образец такого постановления представлен в Приложении 2).

Если в ходе проведения ОРМ по правилам ч. 2 ст. 6 Закона об ОРД применялись технические и иные средства, в описательной части постановления о представлении результатов ОРД уполномоченному должностному лицу (органу) необходимо точно указывать все технические и количественные характеристики используемых технических средств.

В резолютивной части постановления должно быть сформулировано решение руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о направлении оперативно-служебных документов, отражающих результаты оперативно-розыскной деятельности, уполномоченному должностному лицу (органу). Здесь же, подробно следует перечислять подлежащие направлению конкретные оперативно-служебные документы, предметы и документы, полученные при проведении ОРМ, поскольку есть вероятность того, что в последующем, в ходе предварительного расследования, они могут быть признаны вещественными доказательствами в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и использованы в процессе доказывания для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Постановление о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется уполномоченным должностным лицам (органам), а второй приобщается к материалам дела оперативного учета или, в случае его отсутствия, к материалам

номенклатурного (литерного) дела (п. 9 Инструкции от 27 сентября 2013 г.).

Сведения об используемых или использованных при проведении негласных ОРМ силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну (ч. 1 ст. 12 Закона об ОРД). Степень секретности представляемых результатов ОРД, виды приложений и способ передачи устанавливаются правилами ведения секретного делопроизводства в каждом конкретном случае отдельно. В случае рассекречивания материалов, которые передаются в следственный орган, руководитель органа, осуществляющего ОРД, должен вынести постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей. Образец такого постановления представлен в Приложении 3.

После передачи результатов ОРД в установленном порядке в орган предварительного расследования, они не становятся доказательствами автоматически. Следовательно, дознавателю необходимо осуществить дополнительные следственные действия, которые позволят придать имеющимся в полученных результатах ОРД фактам и обстоятельствам определенную процессуальную форму.

Представленные результаты ОРД должны приобщаться к материалам дела в порядке, регламентированном УПК РФ для каждого вида доказательств. Такие результаты могут фигурировать в деле в виде вещественных доказательств и иных документов¹. Введение результатов ОРД в уголовное дело осуществляется следующим образом:

¹ Шейфер А.С. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. С. 114; Муженская Н.Е. Руководство для следователей и дознавателей по расследованию отдельных видов преступлений: в 2-х ч. / Н.Е. Муженская, Г.В. Костылев. М.: Проспект, 2013. Ч. 1. С. 398.

Результаты ОРД должны быть материально закреплены и найти отражение в оперативно-служебных документах: рапортах, справках, сводках, актах, отчетах и т.п., которые отражают ход и результат ОРД. Оперативно-служебные документы вводятся в уголовный процесс в качестве «иных документов» (ст. 84 УПК РФ). Для использования «иных документов» в ходе предварительного расследования в качестве доказательств они должны быть добыты в регламентированном законом порядке. В нашем случае представлены сотрудниками оперативных подразделений следователю (дознавателю). Причем, УПК РФ не требует вынесения специального постановления для приобщения «иных документов» к материалам дела.

Существует в правоприменительной практике и такой путь передачи результатов ОРД: после получения информации от оперативного сотрудника следователь (дознаватель) вправе по правилам ст. 183 УПК РФ осуществить выемку материалов, предметов, документов и иных объектов, свидетельствующих о преступном деянии и виновном.

По поводу сказанного можно привести пример из практики. ФИО, являясь высшим должностным лицом поселения «...», полагавший, что земельный участок находится в собственности МО «... сельское поселение» и он обладает полномочиями по распоряжению данным имуществом, в результате преступного умысла, направленного на незаконную продажу земельного участка, произвел данную сделку и незаконно подписал выписку от «дата» из похозяйственной книги, содержащую заведомо ложные сведения. Данная информация поступила следователю от оперативного сотрудника, была проведена выемка указанных документов¹.

Целесообразно и согласованное истребование документов, материалов фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписей и иных носителей информации, на что прямо указывает ст. 84 УПК РФ.

Материальные носители информации, которые добыты при осуществлении ОРМ, приобщаются к материалам дела в качестве

¹ Приговор Шебалинского районного суда (Республика Алтай) от 17 февраля 2022 года по делу № 1-2/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/0DIKIYfjiKgr/> (дата обращения: 10.05.2023).

вещественных доказательств¹. По правилам ст. 81 УПК РФ они должны быть осмотрены и приобщены к материалам дела путем вынесения соответствующего постановления.

Раскрытие информации о результатах ОРД, позволяющей осуществить их проверку. Из законодательного определения доказательств и положений п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ действует общее правило: фактические данные неизвестного происхождения ни при каких условиях нельзя считать доказательствами². Аналогичное положение существует и в п. 20 ранее названной Инструкции. Исходя из этого, для процессуального закрепления требуется информация о субъекте, который передал соответствующие материалы. Он допрашивается по обстоятельствам их получения, а материалы в процессуальном порядке приобщаются к материалам дела. Необходимы сведения о том, где, когда, кем, посредством каких технических средств, при каких обстоятельствах были получены эти материалы, действительно ли они отражают исследуемое событие³.

Стоит отметить, что реальные затруднения в использовании результатов ОРД возникают на этапе судебного следствия. Сторона защиты в условиях состязательной процедуры отмечает допущенные процессуальные нарушения и недостатки с точки зрения оформления и закрепления⁴.

Так, ФИО 1 был признан виновным в незаконном сбыте наркотических средств. В приговоре указано, что его вина подтверждается следующими доказательствами: протоколом личного досмотра, в ходе которого были изъяты наркотические средства; протоколом проведения ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»; справкой о результатах проведения ОРМ «Контроль почтовых отправлений, телефонных и иных

¹ Шейфер А.С. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. С. 113–114.

² Шейфер А.С. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. С. 112.

³ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. М.: Юрист, 2005. С. 307.

⁴ Емеров Д.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии судебного следствия // Молодой ученый. 2021. № 39(381). С. 102–105.

сообщений»¹. Хотя, с формальной стороны они не соответствуют требованиям ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Как видим, суды не обращают внимание на единство формы и содержания доказательств.

Можно привести противоположное решение. Д., З., О. признаны виновными в совершении разбоя группой лиц по предварительному сговору, с применением угрозы насилия и насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и в убийстве сопряженном с разбоем. Защитник Д. в ходе судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей указал, что была исследована цифровая видеозапись беседы оперативных работников МВД с осужденным О., в ходе которой он ответил на вопросы об обстоятельствах его участия в совершении разбойного нападения с другими осужденными. В прениях государственный обвинитель использовал ее для доказывания вины осужденных. Вместе с тем доводы жалобы о том, что указанное доказательство являлось недопустимым, было получено с нарушением УПК РФ, о его исключении были признаны несостоятельными. Вышестоящей инстанцией ходатайство стороны защиты признано заслуживающим внимания, поскольку видеозапись содержала показания О., не подтвержденные им в судебном заседании.

Из материалов дела следует, что в ходе проведения предварительного слушания осужденный О. заявил ходатайство о признании данной видеозаписи недопустимым доказательством. Однако, кроме указания в мотивировочной части вынесенного по результатам предварительного слушания решения об отсутствии оснований для его удовлетворения, окончательный вывод не был мотивирован, по заявленному ходатайству судьей принято не было соответствующего решения, как по итогам предварительного слушания, так и в ходе судебного заседания с

¹ Приговор Центрального районного суда г. Омска от 02 мая 2017 г. по делу № 1-106/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.04.2023).

участием присяжных заседателей. Приговор отменен, дело направлено на новое рассмотрение¹.

По итогам данного параграфа можно сделать следующие выводы:

1. По правилам ч. 1 ст. 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется посредством проведения процессуальных действий. Определенным процессуальным действием можно считать представление доказательств органам расследования.

2. Предусмотрено две формы представления результатов ОРД для применения в доказывании:

– составление и представление рапорта об обнаружении признаков преступного деяния с приложением необходимых оперативных материалов;

– представление сообщения о конкретных ОРД, к которому также прилагаются необходимые документы и материалы.

3. Обе процедуры предполагают передачу дознавателю, следователю конкретных оперативно-служебных документов, предметов, материалов, добытых в ходе осуществления ОРМ, в регламентированном Законом об ОРД и межведомственным нормативным актом порядке.

4. После передачи результатов ОРД в установленном порядке в орган предварительного расследования, они не становятся доказательствами автоматически. Следователю, дознавателю необходимо осуществить дополнительные следственные действия, которые позволят придать имеющимся в полученных результатах ОРД фактам и обстоятельствам определенную процессуальную форму. Представленные результаты ОРД должны приобщаться к материалам дела в порядке, регламентированном УПК РФ для каждого вида доказательств.

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16 июля 2014 г. по делу №69-АПУ 14- 5СП [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dogovor-urist.ru> (дата обращения: 25.05.2023)

Заключение

В настоящее время понятие результатов ОРД раскрывается в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ. Это сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного общественно опасного деяния, лицах, их совершивших и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

В нормах Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» эти вопросы конкретизированы в ст. 2, где речь идет о задачах ОРД в сфере уголовного судопроизводства:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие общественно опасных деяний; выявление и установление субъектов, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

- осуществление розыска граждан, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших.

Аналогичные нормы содержатся и в ст. 11 указанного закона.

Следует отметить, что понятия «доказательства» и «результаты ОРД» сходные. Общий термин для их определения – сведения. Можно назвать и существенные различия. Результаты оперативно-розыскной деятельности имеют преимущественно предварительный характер, поскольку такие сведения должны быть проверены и подтверждены либо опровергнуты в ходе доследственной проверки или предварительного расследования.

Главным требованием к форме и содержанию результатов ОРД является тот факт, что они должны позволять формировать доказательства, соответствующие требованиям УПК РФ, предъявляемым к доказательствам в целом и к определенным их видам.

Процесс формирования доказательств, добытых на основе результатов ОРД, условно можно разделить на три этапа, что обусловлено спецификой нормативных правовых актов, регулирующих эти стадии.

1 этап: осуществление ОРМ, которые регламентированы Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственными нормативно-правовыми актами, зачастую под грифом «совершенно секретно».

2 этап: направление результатов ОРД дознавателю, следователю, в суд. Данный порядок регламентирован межведомственной Инструкцией, являющейся подзаконным нормативным правовым актом.

3 этап: формирование доказательств путем осуществления процессуальных действий по возбужденному уголовному делу, что урегулировано нормами УПК РФ.

Процедура использования результатов ОРД в доказывании должна базироваться на следующих положениях:

- применение результатов ОРД в доказывании не должно повлечь за собой смешение оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, подмену уголовно-процессуальных средств и способов раскрытия общественно опасных деяний оперативно-розыскными, так как это приведет к ущемлению прав и свобод гражданина;

- реализация оперативной информации в ходе расследования должна осуществляться в рамках правового поля уголовно-процессуального доказывания;

- применение результатов ОРД для установления обстоятельств, регламентированных ст. 73 УПК РФ, допустимо лишь после установления первоисточника такой информации в порядке, предусмотренном УПК РФ;

- применение результатов ОРД в доказывании должно соответствовать положениям Конституции РФ и УПК РФ с целью защиты прав и свобод гражданина.

Взаимодействие следственных и оперативных подразделений должно начинаться в первую очередь с его должного правового регулирования. Поскольку в законе не определено, что такое «взаимодействие» и как его правильно строить, каждый действует бессистемно, что крайне негативно сказывается на результатах такого взаимодействия и в целом расследования. Видится необходимость в уголовно-процессуальном и оперативно-розыском законодательстве раскрыть понятие

«взаимодействие», «взаимодействие следственных и оперативных подразделений».

Достаточно распространенными можно считать ошибки в неверном оформлении результатов ОРД и нарушении порядка их представления органу предварительного расследования. Можно назвать основные из них: несвоевременное уведомление судьи о проведенном ОРМ в случаях, не терпящих отлагательства; отсутствие оснований для осуществления ОРМ, регламентированных нормами ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Также встречаются ситуации несоответствия фактической сущности проводимого мероприятия его описанию в соответствующем документе.

Оценка доказательств представляет собой один из этапов собирания доказательств. В УПК РФ выделяется два направления оценки доказательств – оценка каждого доказательства в отдельности и оценка всей совокупности доказательств. Оцениваются доказательства на основе внутреннего убеждения субъекта, который опирается на закон и совесть. Важно отметить, что в российском законодательстве закреплена свободная оценка доказательств, в соответствии с которой ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы.

Требования ст. 87, 88 УПК РФ устанавливают, что любые доказательства, в частности результаты ОРД, подлежат проверке и оценке посредством сравнения с другими доказательствами, путем идентификации источников, с помощью которых получены сведения, с целью подтверждения либо опровержения подобного доказательства. Оценка производится с точки зрения относимости, достоверности и допустимости доказательства.

По правилам ч. 1 ст. 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется посредством проведения процессуальных действий. Определенным процессуальным действием можно считать представление доказательств органам расследования.

Предусмотрено две формы представления результатов ОРД для применения в доказывании:

- составление и представление рапорта об обнаружении признаков преступного деяния с приложением необходимых оперативных материалов;

– представление сообщения о конкретных ОРД, к которому также прилагаются необходимые документы и материалы.

Обе процедуры предполагают передачу дознавателю, следователю конкретных оперативно-служебных документов, предметов, материалов, добытых в ходе осуществления ОРМ, в регламентированном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и межведомственным нормативным актом порядке.

После передачи результатов ОРД в установленном порядке в орган предварительного расследования, они не становятся доказательствами автоматически. Следователю, дознавателю необходимо осуществить дополнительные следственные действия, которые позволят придать имеющимся в полученных результатах ОРД фактам и обстоятельствам определенную процессуальную форму. Представленные результаты ОРД должны приобщаться к материалам дела в порядке, регламентированном УПК РФ для каждого вида доказательств.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 21 апр. 2023 г.) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52, ч. 1. Ст. 4921.

2. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 29 дек. 2022 г.) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 33, ст. 3349.

3. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сент. 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 нояб. 2016 г. Там же.

5. Артамонова Е.А., Фирсов О.В. Основы теории доказательств в уголовном процессе России: учеб. пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 239 с.

6. Баймурзин А.С. Результаты оперативно-розыскной деятельности как доказательства по уголовному делу // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 406–412.

7. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: КноРус, 2007. 656 с.

8. Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов Г.Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учеб.-практ. пособие. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. 118 с.

9. Вытовтов А.Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве (по материалам уголовных дел экономической направленности): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2020. 22 с.

10. Герасимова Е.В., Хавдок А.М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 2(35). С. 29–34.
11. Горбачев К.Н. Понятие и предмет уголовно-процессуального доказывания // Молодой ученый. 2020. № 17(307). С. 184–187.
12. Григорьев В.Н. Некоторые суждения о результатах оперативно-розыскной деятельности // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 48–52.
13. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2014. 373 с.
14. Емеров Д.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии судебного следствия // Молодой ученый. 2021. № 39(381). С. 102–105.
15. Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика. СПб.: Юрид. центр – Пресс, 2006. 446 с.
16. Каац М.Э. Использование оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2018. 221 с.
17. Кокорева Л.В. Процессуальные особенности контроля и записи телефонных и иных переговоров как меры безопасности участников уголовного судопроизводства // Труды академии управления МВД России. 2017. № 4(44).
18. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб. для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2023. 302 с.
19. Лапин Е.С. Оперативно-розыскная деятельность. Курс правовых и теоретических основ. М.: Юрлитинформ, 2010. 222 с.
20. Ларин К.И. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Образование и право. 2021. № 8. С. 34–42.
21. Михеева Т.С., Карпов М.А. О проблемах использования результатов оперативно-розыскной деятельности как доказательств в уголовном процессе Российской Федерации // Актуальные проблемы правоведения. 2020. № 2(66). С. 34–39.

22. Мохова А.Е. Проблема использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Следователь. 2017. № 11. С. 48–49.

23. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация / под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. 2-е изд., доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 365 с.

24. Пашаева Э.Х. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии процессуальных решений (на примере уголовных дел о сбыте наркотически средств, психотропных веществ или их аналогов): дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2017. 263 с.

25. Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание. М.: Юрлитинформ, 2016. 408 с.

26. Сидоренко А.В., Масленников К.И. Сущность и виды результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2(90). С. 110–117.

27. Сорокин М.А. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при доказывании по уголовным делам // Молодой ученый. 2022. № 17(412). С. 251–252.

28. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. 470 с.

29. Токарева Е.В., Пчоловский Н.К. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 4. С. 126–132.

30. Хузин М.М. К проблеме оценки доказательств, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности // Молодой ученый. 2019. № 35(273). С. 85–87.

31. Шейфер С.А. Собираание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 110 с.

32. Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учеб. для вузов. М.: Издательский дом Шумиловой И.И. 2006. 391 с.

33. По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 4 февр. 1999 г. №18-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3.

34. Постановление Верховного Суда РФ от 4 дек. 2013 г. по делу № 4-Д13-34. URL: <https://dogovor-urist.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

35. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 окт. 2020 г. по делу № 77-2052/2020. URL: <https://pravo163.ru/opredelenie-pervogo-kassacionnogo-suda> (дата обращения: 23.05.2023).

36. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 янв. 2016 г. по делу № 5-АПУ 15-109. URL: <https://dogovor-urist.ru> (дата обращения: 24.05.2023).

37. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21 янв. 2016 г. по делу № 86-УД 15-8. URL: <https://dogovor-urist.ru> (дата обращения: 25.05.2023).

38. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 2 февр. 2016 г. по делу № 81-АПУ 16-1. URL: <https://dogovor-urist.ru> (дата обращения: 25.05.2023).

39. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 5 апр. 2016 г. по делу № 67-АПУ16-3. URL: <https://dogovor-urist.ru%D1%8316-3> (дата обращения: 02.06.2023).

40. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26 нояб. 2019 г. по делу № 222АПУ 19-1. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/Oa2NVn0IEBld> (дата обращения: 22.05.2023).

41. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26 нояб. 2019 г. по делу № 225-АПУ 19-1. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/03QloMIs11Y5> (дата обращения: 22.05.2023).

42. Апелляционный приговор Волгоградского областного суда от 25 мая 2020 г. по делу № 22-1620/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gSFiKsQ2iGWn> (дата обращения: 16.05.2023).

43. Приговор Шебалинского районного суда (Республика Алтай) от 17 февр. 2022 г. по делу № 1-2/2022. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0DIKIYfjiKgr> (дата обращения: 15.05.2023).

44. Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы от 7 нояб. 2022 г. по делу № 1-384/2022. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FZy9JmxtlBQw> (дата обращения: 20.05.2023).

Приложение 1

Заместителю начальника отдела
полиции Карасунского округа
Управления МВД России по г. Краснодару
(начальнику отдела уголовного розыска)
полковнику полиции Баранову В.П.
г. Краснодар, ул. Ставропольская 201
29.05.2023 г. № 48
О результатах ОРД

Рапорт об обнаружении признаков преступления

Руководствуясь статьей 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г.

№ 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», направляю в Ваш адрес результаты оперативно-розыскной деятельности для проведения проверки в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ.

Докладываю Вам в порядке ст. 143 УПК РФ о том, что в ходе рассмотрения материала проверки КУСП 7635 от 29 мая 2023 года в результате оперативно-розыскных мероприятий «Опрос», «Наведение справок» 28 мая 2023 года на улице Тургенева г. Краснодара, выявлен факт высказывания угроз физической расправы гр-ном Алексеевым Виктором Сергеевичем, проживающем по адресу: г. Краснодар, ул. Тургенева 86 кв.71 в адрес гр-на Солнцева Владимира Ивановича.

К настоящему рапорту прилагаются:

1. Объяснение Солнцева В.И. (на 2 листах)
2. Объяснение Иванова И.И.(на 1 листе)
3. Справка о судимости Алексеева В.С. в причинении тяжкого вреда здоровью гражданина.

Оперуполномоченный отдела
уголовного розыска отдела
полиции Карасунского округа
Управления МВД России по г. Краснодару
капитан полиции

Ермолов Н.И.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о предоставлении результатов оперативно-розыскной
деятельности органу дознания, следователю или в суд

г. Краснодар

30 мая 2023 г.

Заместитель начальника отдела полиции Карасунского округа Управления МВД России по г. Краснодару (начальник отдела уголовного розыска), полковник полиции Баранов В.П.

УСТАНОВИЛ:

23 мая 2023 г. в квартире по ул. Ставропольской, д. 203, кв. 15, обнаружен труп гр. Смирновой Л.И. с признаками насильственной смерти в виде колото-резаной раны грудной клетки, по факту чего следователем Следственного управления Следственного комитета России по Краснодарскому краю Резниковым Д.А. возбуждено уголовное дело № 76836 по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В ходе первоначальных оперативно-розыскных мероприятий был установлен подозреваемый в совершении убийства – гр. Казаков Федор Иванович, 1980 г. р., проживающий по адресу: Краснодар, ул. Селезнева, д. 7, кв. 25, ранее судимый по ст. 161 УК РФ, который был задержан в порядке ст. 91, 92 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, однако за отсутствием прямых доказательств его причастности к убийству отпущен по истечении 48 часов 25 мая 2023г.

На основании судебного решения судьи Краснодарского краевого суда Иванова И. А. от 25 мая 2023 г. в отношении Казакова Ф.И. в период с 26 мая 2023г. по 30 мая 2023г. проводилось оперативно-розыскное мероприятие «Прослушивание телефонных переговоров». В ходе телефонного разговора 29 мая 2023г. по мобильному телефону 8 9185551111, зарегистрированному на гр. Казакова Ф.И., он сообщил своему знакомому Андрееву Сергею Николаевичу, 1968 г. р., проживающему по адресу: г. Краснодар, ул. Селезнева, д. 9, кв. 5,

ранее судимому, о том, что это действительно он совершил убийство Смирновой Л. И., находясь у нее дома, на почве ссоры в ходе распития спиртных напитков. Со слов Казакова Ф.И., доказать, что это он совершил убийство, не смогли, поскольку он не сознался в совершенном преступлении, а свидетелей и очевидцев нет. Нож, которым совершено убийство, Казаков Ф.И. спрятал в подвале своего дома.

В результате проведения 29 мая 2023г. гласного оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений» в подвале жилого дома по адресу: г. Краснодар, ул. Селезнева, д. 7, был обнаружен нож со следами крови и отпечатками пальцев рук.

В результате проведенного гласного оперативно-розыскного мероприятия «Исследование предметов и документов» установлено, что группа крови на изъятом ноже соответствует группе крови убитой гр. Смирновой Л. И., отпечатки пальцев рук, изъятые с ножа, совпадают с отпечатками пальцев рук подозреваемого гр. Казакова Федора Ивановича.

Принимая во внимание изложенное и руководствуясь статьей 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», пунктом 9 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности уполномоченным должностным лицам (органам),

ПОСТАНОВИЛ:

Представить в Следственное управление Следственного комитета России по Краснодарскому краю для использования в доказывании по уголовному делу № 76836, возбужденному по ч. 1 ст. 105 УК РФ, следующие оперативно-служебные документы, отражающие результаты оперативно-розыскной деятельности:

1. Копия судебного решения судьи Краснодарского краевого суда Иванова И. А. от 25 мая 2023г. о разрешении проведения оперативно-розыскного мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров» в отношении Казакова Ф. И.

2. Фонограмма телефонных переговоров Казакова Ф. И. за период с 26 мая 2023г. по 29 мая 2023г.

3. Протокол прослушивания фонограммы телефонных переговоров Казакова Ф. И. за период с 26 мая 2023г. по 29 мая 2023г.

4. Протокол гласного оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений» от 29 мая 2023г.

5. Справка эксперта-криминалиста ЭКЦ УВД Краснодарского края Шмакова О. П. о результатах исследования ножа от 29 мая 2023г.

6. Изъятый в подвале жилого дома по адресу: г. Краснодара, ул.Селезнева, д. 7, нож, упакованный в пакет, скрепленный подписью эксперта-криминалиста Шмакова О. П. и печатью ЭКЦ УВД Краснодарского края.

Заместитель начальника отдела полиции
Карасунского округа
Управления МВД России по г. Краснодару
(начальник отдела уголовного розыска),
полковник полиции

(подпись)

Баранов В.П.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о рассекречивании сведений,
составляющих государственную тайну и их носителей

г. Краснодар

30 мая 2023 г.

Заместитель начальника отдела полиции Карасунского округа Управления МВД России по г. Краснодару (начальник отдела уголовного розыска), полковник полиции Баранов В.П.

УСТАНОВИЛ:

23 мая 2023 г. в квартире по ул. Ставропольской, д. 203, кв. 15, обнаружен труп гр. Смирновой Л.И. с признаками насильственной смерти в виде колото-резаной раны грудной клетки, по факту чего следователем Следственного управления Следственного комитета России по Краснодарскому краю Резниковым Д.А. возбуждено уголовное дело № 76836 по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В ходе первоначальных оперативно-розыскных мероприятий был установлен подозреваемый в совершении убийства – гр. Казаков Федор Иванович, 1980 г. р., проживающий по адресу: Краснодар, ул. Селезнева, д. 7, кв. 25, ранее судимый по ст. 161 УК РФ, который был задержан в порядке ст. 91, 92 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, однако за отсутствием прямых доказательств его причастности к убийству отпущен по истечении 48 часов 25 мая 2023г.

На основании судебного решения судьи Краснодарского краевого суда Иванова И. А. от 25 мая 2023 г. в отношении Казакова Ф.И. в период с 26 мая 2023 г. по 30 мая 2023 г. проводилось оперативно-розыскное мероприятие «Прослушивание телефонных переговоров». В ходе телефонного разговора 29 мая 2023г. по мобильному телефону 8 9185551111, зарегистрированному на гр. Казакова Ф.И., он сообщил своему знакомому Андрееву Сергею Николаевичу, 1968 г. р., проживающему по адресу: г. Краснодар, ул. Селезнева, д. 9, кв. 5, ранее судимому, о том, что это действительно он совершил

убийство Смирновой Л. И., находясь у нее дома, на почве ссоры в ходе распития спиртных напитков. Со слов Казакова Ф.И., доказать, что это он совершил убийство, не смогли, поскольку он не сознался в совершенном преступлении, а свидетелей и очевидцев нет. Нож, которым совершено убийство, Казаков Ф.И. спрятал в подвале своего дома.

Материальные носители информации и оперативно-служебные документы о проведении негласного оперативно-розыскного мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров» возможно рассекретить, так как их рассекречивание не повлечет негативных последствий для оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Принимая во внимание изложенное и руководствуясь статьей 12 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Рассекретить сведения, составляющие государственную тайну, и их носители.

2. Перечень рассекреченных сведений и их носителей:

Копия судебного решения судьи Краснодарского краевого суда Иванова И. А. от 25 мая 2023г. о разрешении проведения оперативно-розыскного мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров» в отношении Казакова Ф.И.;

Фонограмма телефонных переговоров Казакова Ф.И. за период с 26 мая 2023г. по 29 мая 2023г.;

Протокол прослушивания фонограммы телефонных переговоров Казакова Ф. И. за период с 26 мая 2023г. по 29 мая 2023г.

Заместитель начальника отдела полиции
Карасунского округа
Управления МВД России по г. Краснодару
(начальник отдела уголовного розыска),
полковник полиции

(подпись)

Баранов В.П.

Учебное издание

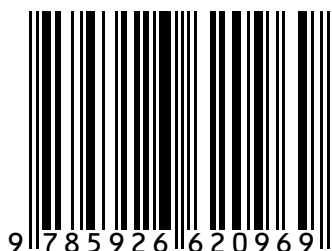
Ломакина Алла Алексеевна
Пахомова Елена Валерьевна

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД
В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Учебно-практическое пособие

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-2096-9

Подписано в печать 10.07.2024.

Авт. л. 3,6. Заказ 269.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.